

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Проблемы обращения взыскания на банковские вклады по
исполнительным документам коммерческих организаций

Обучающийся О.А. Голованова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.э.н., доцент, А.А. Соколова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы работы обусловлена тем, что в настоящее время достаточно остро обозначились проблемы в нормативно-правовом регулировании системы страхования вкладов.

Цель исследования – формирование наиболее полного представления об отечественной системе страхования вкладов и ее нормативно-правовом регулировании с учетом опыта зарубежных стран для выявления ключевых проблем и поиска путей их решения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи исследования:

- определить круг участников системы страхования вкладов;
- изучить порядок выплаты страхового возмещения;
- обозначить правовой статус и полномочия Агентства по страхованию вкладов;
- систематизировать нормативно-правовые акты, регламентирующие отношения между субъектами системы страхования вкладов;
- составить обзор судебной практики по спорам, возникающим в процессе реализации участниками системы страхования вкладов своих прав;
- провести сравнительный анализ основных характеристик мер гарантирования депозитов в нашей стране и за рубежом;
- выявить погрешности в законодательстве и проблемы, возникающие в процессе применения норм права в рассматриваемой сфере;
- внести предложения, направленные на усовершенствование действующего законодательства в рассматриваемой сфере.

Работа содержит введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников. Объем работы составляет 89 страниц.

Введение

В настоящее время в нашей стране действует более пятисот банков, зарегистрированных в Системе страхования вкладов, выступающей в качестве специальной государственной программы, реализуемой в соответствии с Федеральным законом от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О страховании вкладов в банках Российской Федерации" (далее – ФЗ № 177), среди них двести восемьдесят восемь кредитных организаций, которые наделены правом открывать новые счета и принимать во вклады средства физических лиц. Таким образом, если у человека появились свободные денежные средства и он поместил их во вклад в одном из указанных банков, то в случае отзыва (аннулирования) у него лицензии, либо введения моратория на удовлетворение требований кредитора, государство встанет на защиту его финансовых интересов, в предусмотренном законом порядке. То какие вклады подлежат страхованию, а какие нет, кто может рассчитывать на выплату страхового возмещения и в каком объеме, особенности страхования вкладов в отечественных банках будет рассмотрено в ходе настоящего исследования.

По данным Агентства по страхованию вкладов (далее – АСВ) общая сумма застрахованных денежных средств на октябрь 2024 года составила около 70 трлн рублей что на 14% превышает тот же показатель в октябре 2023 года. Это свидетельствует о том, что уровень доверия к банковской сфере уверенно растет, что наравне с защитой прав и законных интересов российских вкладчиков выступает главной целью функционирования системы страхования вкладов в нашем государстве. Однако, достигнутые результаты могут быть улучшены путем решения ряда вопросов, например, увеличив максимальный размер страхового возмещения, расширив круг субъектов, имеющих право на соответствующую выплату, устранив неточности правоприменения и так далее.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что несмотря на более чем двадцатилетнее существование современной системы страхования вкладов ее функционирование все еще требует особого внимания, так как все еще остаются неразрешенными проблемы, связанные с дроблением вкладов, которые наносят удар по ФОСВ, также расширяет свое влияние такое новое явление как мисселинг, являющийся одним из видов недобросовестных практик в финансовой сфере и так далее. Это связано со сбоями в механизмах нормативно-правового регулирования системы страхования вкладов, которые неизбежно отражаются на правоприменительной практике и влекут за собой неполноценную защиту прав и законных интересов клиентов кредитных организаций.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, которые возникают при страховании банковских вкладов.

Предмет выпускной квалификационной работы представляет собой российские правовые нормы, регулирующие общественные отношения, возникающие в системе страхования банковских вкладов.

Целью исследования является составление общей картины сложившейся в нашей стране системы страхования вкладов (далее – ССВ), исходя из которой можно четко определить ее сильные и слабые стороны, а также выявление погрешностей в нормативно-правовом регулировании рассматриваемых правоотношений.

Исходя из цели выпускной квалификационной работы были поставлены следующие задачи исследования;

- изучить круг субъектов непосредственно участвующих в правоотношениях в сфере страхования банковских вкладов;
- охарактеризовать порядок обращения в АСВ, условия и сроки выплаты страхового возмещения;
- проанализировать правовой статус АСВ, цели деятельности и полномочия;

- обобщить судебную практику по делам, вытекающим из функционирования ССВ, выделить ее ключевые тезисы;
- обозначить основные нормативно-правовые акты в рассматриваемой сфере, раскрыть их структуру и порядок взаимодействия;
- провести сравнительный анализ основных характеристик отечественной ССВ с комплексом мер по гарантированию депозитов, действующим в других государствах;
- выявить правовые проблемы, возникающие в процесс применения норм права, регулирующих ССВ и предложить оптимальные пути их решения;
- внести предложения, касающиеся совершенствования нормативно-правового регулирования отношений, возникающих между участниками ССВ.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что полученные результаты исследования помогут составить общую картину о том, что представляет собой ССВ РФ в настоящее время, выявить особенности ее нормативно-правового регулирования, а также обозначить проблематику рассматриваемой сферы и наметить перспективы разрешения, возникающих в процессе ее функционирования, спорных ситуаций. Также выводы, сделанные в ходе написания Выпускной квалификационной работы, будут полезны всем тем, кто изучает вопросы, связанные с ССВ, ее роли в защите прав и законные интересы граждан, ее месте в банковской в банковском секторе.

Теоретической основой исследования являются работы И.А. Жесткова, Д.И. Яковлева, С.В. Пыхтина, А.А. Земцова, В.Ю. Цибульниковой, С.А. Кадыхановой, Л.А. Королевой, А.И. Александровой, Е.В. Покачаловой, Т.С. Яценко, Е.В. Травкиной, Н.Е. Алёнкина.

Нормативную основу исследования составили такие нормативно-правовые акты, как Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020), Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "О страховании вкладов в банках Российской Федерации", Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024), Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 01.04.2025) "О банках и банковской деятельности", Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 01.04.2025) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)", Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 23.05.2025) "О несостоятельности (банкротстве)". Было уделено соответствующее внимание Постановлениям Правительства РФ в рассматриваемой сфере, а также актам таких участников ССВ как Банка России и Агентства по страхованию вкладов.

Эмпирической основой исследования стали акты Верховного Суда РФ (Постановление Президиума ВС РФ от 21.10.2020 по делу № 285-ПЭЖ18, Определение СКЭС ВС РФ от 10.03.2022 N 307-ЭС21-22424) и Конституционного суда РФ (Определение КС РФ от 25 апреля 2019 года N 1001-О, Определение КС РФ от 13.05.2019 N 1200-О), а также иные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов различных инстанций.

В процессе исследования были применены различные методы, во-первых, такие общие методы, как описание, сравнение и обобщение, во-вторых, общенаучные методы – анализ, синтез, в том числе был применен системно-структурный метод, исходя из которого ССВ была изучена, как целостная структура с отдельными взаимосвязанными между собой элементами, в-третьих, специальным методом выступил формально-юридический метод применения, которого способствовало анализу рассматриваемого института финансового права с применением правил формальной логики и норм действующего законодательства.

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя: введение, три раздела, восемь подразделов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Основы системы страхования вкладов в Российской Федерации

1.1. Участники системы страхования вкладов

В Российской Федерации действует значительное число кредитных организаций, подпадающих под требования абзаца 2 ст. 1 ФЗ № 395-1, то есть банков, согласно, статистическим данным в настоящее время их насчитывается около 300 [53]. Некоторые из них функционируют еще с конца прошлого столетия, другие только делают первые шаги в банковском секторе, но какой бы известной не была кредитная организация, перед ее вкладчиками постоянно встает вопрос о защищенности своих капиталовложений и гарантий их возврата в случае финансового краха и закрытия банка.

Именно для того, чтобы обезопасить клиентов банков и подвигнуть их доверить свои накопления кредитным организациям, путем их размещения во вкладах (депозитах), в начале нынешнего столетия (2003-2004 гг.) были приложены значительные усилия для формирования отечественной системы страхования вкладов. Такое название получила особая государственная программа, которая была создана во исполнение ФЗ № 177-ФЗ в целях защиты прав и законных интересов вкладчиков банков РФ, укрепления доверия к отечественной банковской системе и стимулирования привлечения в нее денежных средств [58]. Современная ССВ просуществовала уже около двадцати лет и в течении этого срока успела сформироваться в целостную структуру, которую можно охарактеризовать такими признаками, как эксплицитность, обязательное участие банков, государственная форма собственности, ограниченность покрытия и фиксированность ставок.

Стоит отметить, что отношения, возникающие между АСВ и банками в связи с введением обязательного страхования вкладов, по мнению Покачаловой Е.В., следует отнести к группе общественных отношений, регулируемых банковским правом [41]. Вопрос о роли банковского права в

правовой система России все еще остается дискуссионным, его рассматривают как самостоятельную, так и как комплексную отрасль права, но чаще всего относят его к подотрасли финансового права [21].

В общих чертах ССВ в нашей стране можно представить следующим образом:

- отдельные виды вкладов (счетов) не подпадают под страховое покрытие, выплата которого гарантируется ССВ, например, денежные средства, помещенные во вклад в заграничный филиал банка России;
- возмещение по вкладу будет выплачено в полном объеме только если его размер не превышает 1 400 000 рублей, даже если в одном банке у лица открыто несколько вкладов в совокупности, превышающих указанный максимальный размер (ст. 11 ФЗ № 177);
- Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "О страховании вкладов в банках Российской Федерации" предусматривает только два события наступления, которых влечет возникновение обязанности страховщика произвести выплату страхового возмещения – отзыв (аннулирование) лицензии Банка России и введение ЦБ моратория на удовлетворение требований кредиторов банка (ст. 8 ФЗ № 177);
- центральным звеном, обеспечивающим нормальное функционирование ССВ является государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов», совмещающая в себе полномочия страховщика, конкурсного управляющего и временной администрации (ст. 15 ФЗ № 177).

В ССВ принимает участие строго ограниченный круг субъектов, условно их можно разделить на четыре категории:

- вкладчики (выгодоприобретатели);
- банки, выступающие в качестве страхователей;

- регулятор системы страхования вкладов – Агентство по страхованию вкладов, являющееся страховщиком;
- Центральный банк РФ, осуществляющий ряд функций, предусмотренных ФЗ № 177.

В первую очередь рассмотрим какие субъекты подпадают под категорию вкладчиков. Стоит отметить, что в сравнении с 2017 годом круг рассматриваемых лиц значительно расширился, так до внесения Федеральным законом от 03.08.2018 № 322 изменений в статью 2 ФЗ № 177 к числу вкладчиков относились только граждане РФ, иностранные граждане, либо лица без гражданства, но указанным актом этот перечень был расширен, в частности, претендовать на страховое возмещение после этого могли – физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, а также юридические лица, являющиеся малыми предприятиями (ФЗ от 03.08.2018 N 322-ФЗ).

Следующее кардинальное изменение ст. 2 ФЗ № 177 произошло в 2020 году, когда словосочетание «малое предприятие» было заменено на «юридическое лицо, указанное в ст. 5.1 ФЗ № 177», то есть рассматриваемый нормативно правовой акт был дополнен еще одной статьей, а вкладчиками с того момента стали считаться следующие юридические лица: включенные в единый реестр МСП, с исключениями, предусмотренными законом, некоммерческие организации, перечисленные в п. 2 ст. 5.1 ФЗ № 177, а также некоммерческие организации, отнесенные к исполнителям общественно полезных услуг, либо социально ориентированные, кроме некредитных финансовых организаций (ФЗ от 25.05.2020 N 163-ФЗ).

Значимым нововведением для адвокатов, нотариусов и иных физических лиц, которые в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности открыли банковский счет или вклад, стало внесение изменения в п. 4 ст. 2 ФЗ № 177, включающее указанных субъектов в число лиц, имеющих право на страховое возмещение в указанных в законе случаях (ФЗ от 25.12.2023 N 655-ФЗ). Стоит отметить, что ситуация с адвокатами,

нотариусами и иными подобными лицами требовала разрешения уже довольно длительное время и не раз поднималась учеными правоведами, например, И.А. Жестков, Д.И. Яковлев еще в 2022 году в своей научной статье в качестве одной из мер оптимизации ССВ, предлагали исключить п. 1 ч. 2 ст. 5 ФЗ № 177 [11]. Данная ситуация обострилась еще в 2019 году, когда адвокат Юрий Смолик, потерявший в результате отзыва Банком России лицензии у ООО «ПЧРБ Банк» – около двух миллионов рублей, обратился с жалобой в Конституционный суд РФ (далее – КС РФ) с целью оспорить конституционность п. 1 ч. 2 ст. 5 ФЗ № 177, по его мнению денежные средства на вкладах адвокатов, нотариусов и иных подобных лиц неправомерно исключены из ССВ.

На тот момент КС РФ пришел к выводу о том, что соответствующие положения не противоречат положениями Конституции РФ по следующим основаниям: во-первых, в отличие от граждан, индивидуальных предпринимателей и малых предприятий, адвокаты способны более рационально оценить возможные риски вступления в правоотношения с той или иной кредитной организацией, так как в том числе обладают специальными знаниями в области экономики и юриспруденции, во-вторых, если лицо являющееся адвокатом, открывает вклад в банке для личных целей, то есть как рядовой гражданин, то его денежные средства подлежат страхованию на общих основаниях [29]. Однако, такое заключение КС РФ о том, что обжалуемая часть нормативно-правового акта не противоречит Конституции РФ, не помешало пять лет спустя, исключить ее из Закона о страховании вкладов в банках РФ.

Вторую категорию участников ССВ представляют собой банки, выступающие в рассматриваемых правоотношениях в качестве страхователей (ст. 4 ФЗ № 177). Последними могут являться не все банки, а только те, которые внесены в Реестр банков-участников ССВ. Субъект в чьи полномочия входит организация учета банков, путем ведения реестра банков – это АСВ, такая функция закреплена за ним ст. 15 ФЗ № 177.

По данным, размещенным на сайте АСВ в настоящее время Реестр банков-участников ССВ представляет собой следующее: во-первых, число банков с лицензией на привлечение вкладов физических лиц составляет – 286, среди них есть и тольяттинские банки [49].

Рассматриваемый реестр имеет электронную форму и содержит общую информацию о каждом банке. Так, из него можно почерпнуть сведения о номере, присвоенном банку в данном реестре и в КГРКО, о том какое фирменное наименование имеет последней (на русском языке, полный и сокращенный вариант), о его местонахождение (указывается адрес) и государственном регистрационном номере, а также сведения о том, что у банка отозвана (аннулирована) лицензия, введен запрет на привлечение денежных средств во вклады, либо мораторий на удовлетворение требований кредиторов и иные сведения, указанные в законе.

В нашей стране все банки в обязательном порядке должны быть участниками ССВ, это производится посредством внесения уполномоченным на то субъектом, то есть АСВ, соответствующего банка в реестр банков-участников ССВ, такое действие должно быть совершено им в день получения уведомления ЦБ о том, что банку было выдано разрешение Банка России (ст. 6, 28 ФЗ № 177). Постановка банка на учет, также как и снятие с учета в ССВ является бесплатной процедурой.

Если банк является участником ССВ, то логично, что на него возложен ряд обязанностей, закрепленных в ст. 6 ФЗ № 177. Во-первых, им уплачиваются страховые взносы, поступающие в фонд обязательного страхования вкладов (далее – ФОСВ), являющийся финансовой основой для функционирования ССВ. Во-вторых, получая запрос от вкладчика, банк должен подтвердить свое участие в ССВ, предоставить сведения о том, в каком порядке и в какие сроки вкладчику будет выплачено страховое возмещение и так далее.

В качестве третьего и четвертого участника страхования вкладов выступают АСВ и Центральный Банк, роль последнего в рассматриваемой

сфере и его функции определены ФЗ № 177. АСВ и Центральный Банк РФ имеют тесную взаимосвязь, так как в некоторых случаях действия одного субъекта прямо влекут за собой необходимость совершения действий другим субъектом. Например, внесение АСВ банка в реестр банков, осуществляется только после того, как ЦБ РФ уведомит его о том, что данная кредитная организация получила соответствующую лицензию на осуществление деятельности. То же самое происходит, когда ЦБ РФ производится отзыв (аннулирование) лицензии – это влечет за собой тот факт, что государственная корпорация исключит банк из реестра банков-участников ССВ.

Центральный банк РФ – это довольно значимый субъект не только в банковской, но и во всей финансовой системе в целом, это обусловлено выполняемыми им функциями, например, эмиссия наличных денег и принятие мер для организации наличного денежного обращения – сугубая прерогатива именно ЦБ РФ, эта функция принадлежит ему на принципе монополии, также последний занимается разработкой и внедрением единой государственной денежно-кредитной политики и так далее. В частности, именно ЦБ РФ должен позаботиться о тех вкладчиках, которые разместили свои денежные средства в банках, в последствии обанкротившихся и не зарегистрированных в ССВ. Решение об осуществлении соответствующей выплаты принимается Советом директоров [56].

Для целей исследования важно уяснить, как соотносятся между собой АСВ и Центральный Банк РФ. Важно помнить, что ни один из них нельзя отнести к органам государственной власти, что, однако, не мешает им в предусмотренных законом случаях осуществлять функции, которые по своей правовой природе тождественны с функциями государственной власти [47]. Тут нельзя не отметить также независимость ЦБ РФ от государственных органов, как федерального, так и регионального уровня, тоже самое касается и органов местного самоуправления (ст. 1 ФЗ № 86). АСВ копирует эту модель функционирования, поэтому невозможно себе представить любое

вмешательство в обусловленную законом деятельность регулятора ни со стороны государственных органов или органов местного самоуправления, ни со стороны Центрального Банка РФ.

Оба рассматриваемых субъекта следует отнести к юридическим лицам, что касается ЦБ РФ, то это прямо указано в ст. 1 ФЗ № 86, а обоснованность отнесения АСВ к данному правовому институт вытекает из положений ст. 7.1 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "О некоммерческих организациях", в которой указано, что государственная корпорация представляет собой некоммерческую организацию, учреждаемую РФ и не имеющую членства, располагающую собственным имуществом, переданным ей государством [54]. Центральный банк РФ не может при осуществлении своей деятельности ставить перед собой цель по извлечению прибыли, что касается АСВ, то по смыслу закона, полный запрет на осуществление государственной корпорацией деятельности, приносящей прибыль отсутствует, что, однако, не мешает установлению тех или иных особенностей ее осуществления.

Деятельность осуществляемая и АСВ, и ЦБ РФ носит публичный характер, это связано с тем, что, например, АСВ выполняет возложенные на него задачи в интересах всего общества и в процессе своего функционирования разрешает социально-значимые проблемы. При этом Центральный банк РФ в отличии от АСВ, наделен законодателем таким важным правом, как в случаях, предусмотренных законом применять меры государственного принуждения. Такие меры Банка России к кредитной организации оформляются в виде предписания, то есть в виде акта, носящего административно-властный характер. А в свою очередь, единственное, что может предпринять АСВ это предложить Банку России применить к «нерадивому» банку меры ответственности, предусмотренные действующим законодательством.

Как видно из всего вышесказанного, АСВ и Банк России находятся в состоянии тесного взаимодействия, в законе прямо не указано на

подчинение первого последнему. При этом нельзя не отметить, кто именно осуществляет контроль за процессом функционирования ССВ. Это относится к ведению Правительства РФ и Банка России, они выявляют недостатки ССВ и принимают меры для разрешения возникших проблем. Это происходит путем участия представителей указанных субъектов в органах управления АСВ (ст. 42 ФЗ № 177).

Таким образом, можно сделать вывод, что в ССВ участвует четыре категории субъектов, каждая из которых имеет свой особый правовой статус, так вкладчики, получают причитающееся им страховое возмещение в порядке, предусмотренном законом, требуют от банка и АСВ предоставления информации необходимой для участия в ССВ. В свою очередь, в обязанности банков, входит раскрытие соответствующих сведений, уплата страховых взносов в ФОС и так далее. АСВ и Банк России также имеют права и несут обязанности, регламентированные действующим законодательством. Например, АСВ являясь регулятором ССВ, выполняет функции временной администрации финансовой организации, а также конкурсного управляющего (ст. 15 ФЗ № 177). При этом все рассмотренные субъекты так или иначе связаны друг с другом.

1.2 Порядок и условия выплаты возмещения по вкладам

Для того, чтобы вкладчику своевременно и в полном объеме получить возмещение по вкладу, то ему необходимо четко понимать, когда и в каком порядке он может обратиться в АСВ, а также уметь апеллировать такими понятиями, как страховой случай, размер страхового возмещения и так далее. В статье 9 Закона РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 28.02.2025) "Об организации страхового дела в Российской Федерации" (далее – Закон РФ № «страховой случай», так под последним следует понимать уже совершившееся событие, которое обязательно должно быть указано, либо в

законе, либо в договоре, наступление, которого обуславливает возникновение у страховщика обязанности произвести страховую выплату [15].

Тут стоит отметить, что ФЗ № 177 и Закон РФ № 4015-1 следует отграничивать друг от друга, в связи с тем, что последний не распространяет свое действие на отношения по обязательному страхованию вкладов в банках. Вышеуказанная дефиниция «страхового случая» была использована в рамках исследования для более четкого понимания сути данного понятия.

Система страхования банковских вкладов включает в себя всего два страховых случая, предусмотренных ст. 8 ФЗ № 177, во-первых, это ситуация, когда у банка отзывается или аннулируется лицензия, выданная ЦБ на осуществление банковских операций, во-вторых, это наступление события, предусмотренного ст. 95 ФЗ № 127, речь идет о моратории, то есть приостановке на определенный срок удовлетворения требований кредиторов банка [57].

Проанализированные судебные акты, наглядно показали, что при урегулировании вопроса о выплате возмещения по вкладу в первую очередь необходимо установить сам факт заключения договора банковского вклада, это связано с тем, что исходя из положений ст. 834 ГК РФ, последний относится к такому типу договоров, которые следует считать заключенным с момента передачи соответствующего имущества, то есть является реальным]. Довольно часто в судебной практике можно встретить ситуацию, когда граждане обращаются в суд с иском о взыскании возмещения по вкладу, предоставляют оригинал договора банковского вклада, приходной кассовый ордер, подтверждающий внесение денежных средств на счет, но в конечном итоге не получают соответствующей выплаты, так как суд приходит к выводу, что договор банковского вклада не был заключен. Далее рассмотрим несколько примеров.

В первой ситуации, гражданин Т. решил подать в суд на ГК «АСВ», обусловив свои исковые требования следующим: 03.12.2013 посетив Банк проектного финансирования, он последовательно совершил два действия, во-

первых, был заключен договор банковского вклада на определенный срок, и во-вторых, внесена обусловленная им денежная сумма, в связи с чем он получил приходный кассовый ордер. Страховой случай наступил в течении десяти дней – 13.12.2013 была обнародована информация о том, что у данного банка лицензия была отозвана. Через два года гражданин Т. обратился в суд с требованием о выплате ему страхового возмещения, в связи с тем, что ответчик денежную сумму не выплатил и письменного отказа не было. В ноябре 2015 года суд первой инстанции его иск удовлетворил. Апелляционный суд не нашел нарушений в вынесенном судебном акте. В дальнейшем, Президиума Новосибирского областного суда, отменил данные судебные акты, так как на счет вкладчика денежные средства не поступили, поэтому нельзя считать заключенным данный договор, поэтому у ГК «АСВ» страховые обязательства перед гражданином Т. не возникают [4].

Верховный Суд (далее – ВС РФ) считает – договор банковского вклада не относится к консенсуальным, так как оценивая в совокупности положения ст. 433 и 834 ГК РФ, можно прийти к выводу, что моментом заключения рассматриваемого договора является внесение денежных средств в банк – что подтверждает реальный характер договора банковского вклада. И так, невнесение денежных средств по договору говорит о том, что заключения договора не было [31].

В подобных ситуациях должен быть достоверно подтвержден тот факт, что денежные средства были получены КО от вкладчика и был подписан договор банковского вклада, при этом о таком получении не свидетельствуют приходные платежные документы, которые были выданы номинально также и записи по счетам, совершенные в период, когда кредитная организация находилась в состоянии неплатежеспособности. Это обусловлено тем, что в ситуации, связанной с гражданином Т. и ЗАО АБ «Банк проектного финансирования» в результате судебной экспертизы было выявлено, что приходный кассовый ордер датируемый 03.12.2013 по факту был выполнен в период – ноябрь-декабрь 2014 года. На основании этого суд пришел к выводу,

что договор вклада от 2013 года – заключенным не считается и выплаты страхового возмещения не будет. Апелляционный суд согласен.

Обращение в АСВ производится путем подачи вкладчиком заявления с приложением документа, удостоверяющего личность, последнее необходимо есть заявителем выступает физическое лицо и при этом не используется электронная форма подачи соответствующего заявления. Также при необходимости нужно будет предоставить дополнительные документы, перечень, который закреплен в ФЗ № 177.

В настоящее время АСВ предлагает вкладчику, его наследнику или правопреемнику, а также их представителям четыре способа подачи документов, указанных в ч. 4 ст. 10 ФЗ № 177, так, это можно сделать с помощью Почты России, либо посетить непосредственно банк, где был размещен вклад и передать документы через представителя конкурсного управляющего или иных уполномоченных лиц, также можно прибегнуть к использованию финансовой платформы или обратиться в экспедицию АСВ.

Существенное значение для каждого вкладчика имеет размер возмещения по вкладам, его выплата при наличии нескольких вкладов и так далее. Ответы на эти вопросы можно получить в статье 11 Закона о страховании банковских вкладов в РФ. Во-первых, вкладчикам не стоит волноваться, так как они получают 100% от суммы, размещенной во вкладе, но при одном условии – вне зависимости от того, какую сумму они принесли в банк – 1,7 млн. рублей или 1,9 млн рублей, они смогут получить только 1,4 рублей – эта цифра регламентирована законом и называется – максимальный размер страхового возмещения. Сумма ниже этого порога выплачивается полностью. Во-вторых, при наличии в одном банке нескольких вкладов возмещение – не более 1,4 млн. рублей. В разных банках возмещение по 1 400 000 рублей по каждому указанному вкладу – отдельно, это вытекает из ч. 4 ст. 11 ФЗ № 177.

В-третьих, ситуация, когда лицо имеет в банке, у которого отозвана лицензия не только вклад, но и кредит – встречаются довольно часто. В

таком случае порядок расчета размера страхового возмещения будет иметь свою специфику и будет обусловлен, как разница между суммой обязательств банка перед вкладчиком и суммой встречных требований данного банка к вкладчику, возникших до дня наступления страхового случая (ч. 7 ст. 11 ФЗ № 177). С сентября прошлого года данная норма не действует в отношении вкладчиков-физических лиц, под исключение также попадают счета или вклады, принадлежащие адвокатам, нотариусам и иным подобным им физическим лицам (ФЗ от 25.12.2023 N 655-ФЗ).

Как правило, при наличии в одном банке и кредита и вклада, могут возникнуть две ситуации. Содержание первой обусловлено тем, что, допустим некое малое предприятие ООО «Люттик» заключило с банком договор банковского вклада и внесло на него 100 000 рублей, а через время получило в банке кредит на сумму 50 000 рублей, из которых до наступления страхового случая вернуло 30 000 рублей. То есть сумма обязательств банка превышает размер его встречных требований. Получается ООО «Люттик» вправе претендовать на страховое возмещение в размере 80 000 рублей, остальные 20 000 рублей, которые общество задолжало банку, будут «заморожены» до того времени, когда кредит будет полностью погашен.

Во второй ситуации ООО «Люттик», наоборот, имело вклад на сумму 50 000 рублей и непогашенный кредит, остаток по которому был равен 80 000 рублей, то есть сумма встречных требований банка превышала размер обязательства банка перед обществом. В таком случае ООО «Люттик» может рассчитывать на получение страхового возмещения по своему вкладу только когда по мере выплаты кредита, его размер станет меньше, чем размер вклада. И как видим по аналогии с первым случаем, на полную выплату от АСВ можно будет претендовать после выплаты кредита в полном объеме.

Также следует понимать, что погасить кредит за счет средств, находящихся во вкладе в этом же банке, путем взаимозачета требований, в соответствии с действующим законодательством – не допускается. Как подчеркнул ВС РФ это связано с тем, что погашение кредита за счет вклада,

имеющегося в том же банке приводит к уменьшению размера конкурсной массы, что означает нарушение прав иных кредиторов банка [32].

Довольно часто при анализе проблемы правового регулирования ССВ учеными правоведами поднимался вопрос о недостаточном объеме максимального страхового возмещения. Например, Королева Л.А. отмечает, что в настоящее время российскую ССВ от соответствующих ССВ других государств отличает низкий уровень страхового покрытия, этот вывод подтверждался тем, что пороговая сумма возмещения в странах Евросоюза превышает нашу в 6,3 раз, в Великобритании в 6,4 и в США в 5,6 раз [25]. Например, при анализе системы страхования вкладов в Германии видно, что вкладчики в случае возникновения у банка финансовых трудностей смогут получить от государства компенсацию в размере до 100 000 Евро.

Если взять за основу идею дифференциации максимального размера страхового возмещения, то наиболее перспективной представляется концепция пропорционального увеличения размера страхового покрытия относительно положения банка в рейтинге надежности кредитной организации. В качестве критерий оценки могут выступать такие показатели, как соблюдение банком требований законодательства, размер и достаточность собственных средств банка, уровень его доходности и так далее.

Таким образом, можно сделать вывод, что благодаря, эксплицитности отечественной ССВ, процесс осуществления вкладчиками своих прав и законных интересов при получении страхового возмещения вполне доступен для понимания всех участников рассматриваемых правоотношений. Так, законом детально урегулировано куда, при каких условиях и в какие сроки могут обратиться вкладчики в случае наступления страхового случая. Однако тут следует помнить, что кроме нормативно-правовых актов федерального уровня, возникает необходимость обратиться и к ведомственным актам, например, пояснения по перечню документов необходимых для выплаты возмещения по вкладам можно найти в документах Банка России, тоже самое касается и механизма расчета взносов в ФОСВ.

1.3 Правовой статус и полномочия Агентства по страхованию вкладов

Последствия экономического кризиса 1998 года в России негативно отразились не только на состоянии страны в целом, но и отдельных секторах государственного управления, в частности, серьезно пострадала банковская сфера. Значительное падение курса национальной валюты, повлекло за собой потерю гражданами своих банковских вкладов, у многих банков пошатнулось финансовое состояние, некоторые из них были вынуждены прибегнуть к процедуре банкротства. В качестве одной из мер, принимаемых в целях восстановления деятельности банков и реабилитации всей банковской системы, в 1999 году был принят ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций». Именно благодаря ему, в это же время начал свой путь прародитель АСВ – Агентство по реструктуризации кредитных организаций (АРКО). Оно также было создано в формате государственной корпорации. Последняя просуществовала до 2004 года и за пять лет своей деятельности активно осуществляла функции по управлению рядом кредитных организацией, путем проведения различных мероприятий по их реструктуризации, участия в формировании органов управления КО.

После банковских реформ 2003-2004 года и принятия ФЗ № 177, на смену АРКО приходит новый субъект – АСВ. Оно было создано в той же правовой форме, что и его предшественник – в форме государственной корпорации, так как ключевая особенность последней состоит в том, что она способствует учету интересов и общества и государства. Государственная корпорация действует только в соответствии с целью, указанной в федеральном законе, согласно которому она была создана. Всесторонне обеспечить эффективное функционирование ССВ и является целью АСВ (ст. 15 ФЗ № 177). Для этого она наделена комплексом полномочий, установленных законом, например, занимается ведением реестра банков, также в ее ведении находится уплата страховых взносов в ФОСВ и так далее.

АСВ так или иначе взаимодействует с другими субъектами права, в частности, с Банком России, например, после того, как последний отзывает у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций (ст. 20 ФЗ № 395-1), то функции временной администрации должно будет принять на себя АСВ. Стоит отметить, что закон предусматривает, ряд прав и обязанностей АСВ перед Банком России и наоборот. Так, в соответствии со ст. 27 ФЗ № 177, когда Центральный Банк выдает тому или иному банку соответствующую лицензию, необходимую ему для осуществления его деятельности, то у него возникает обязанность проинформировать об этом АСВ, последнее также внося изменения в реестр банков участников ССВ, уведомляет об этом главный регулятор финансов нашей страны.

Отвечая на вопрос о том, какую роль играет АСВ в банковской системе России, подавляющее большинство ученых правоведов утверждают, что, выбирая между Банком России и АСВ, верхнюю ступень следует отдать именно Центральному Банку [19].

Интересен также тот факт, что законодательно закреплённая дефиниция арбитражного управляющего (ст. 2 ФЗ № 127), допускает принятие такого статуса только гражданином РФ, выступающим в качестве члена СОАУ, то есть, по сути, такая формулировка рассматриваемой нормы ограничивает круг лиц, имеющих возможность стать временными, административными и так далее – управляющими. Можно дополнить это определение также как понятие КУ, закреплённое в той же статье.

Изучая права и обязанности АСВ нельзя не заметить, что некое опасение вызывает тот факт, что рассматриваемый субъект в отдельных случаях совмещает полномочия страховщика, обязанного выплатить страховое возмещение по вкладу и конкурсного управляющего, уполномоченного совершать действия по возврату противозаконно полученных активов, принадлежащих кредитной организации, находящейся в процессе ликвидации. Несмотря на то, что в Концепции деятельности ГК «АСВ», утверждённой Правлением Агентства по страхованию вкладов

указано, что подобное совмещение полномочий никак не отразится на интересах вкладчиков, в связи с тем, что вся деятельность рассматриваемого субъекта целиком направлена на защиту прав и законных интересов кредиторов, а также на принятие мер по укреплению доверия к банковской системе РФ, все же хотелось поподробнее остановиться на данном вопросе

Банк России отзывает у банка лицензию, наступил страховой случай, это означает, что вкладчики могут обратиться к страховщику, то есть к АСВ с заявлением о выплате страхового возмещения, но при этом в отношении банка может быть начата процедура банкротства и открыто конкурсное производство, тогда АСВ будет выступать одновременно в качестве конкурсного управляющего. К полномочиям последнего относится ряд действий, в частности, конкурсный управляющий должен сохранить имущество кредитной организации, предпринять для этого все необходимые меры, осуществить поиск, выявить и возвратить все то имущество банка, которое попало к третьим лицам (ст. 189.78 ФЗ № 127). Именно тут и начинаются некоторые сложности, то есть может возникнуть ситуация, что на вкладчиков, ничего не подозревающих и ожидающих выплаты страхового возмещения, подается исковое заявление в арбитражный суд, а истцом выступает страховщик, то есть АСВ, которое в такой ситуации выступает в качестве конкурсного управляющего, стремящегося вернуть все имущество должника в конкурсную массу.

Дело в том, что в ситуации, когда кредитная организация становится не способной выполнить свои обязательства перед кредиторами, особое значение имеет так называемый «предбанкротный период» и как советуют юристы, вкладчики должны предпринять все меры для того, чтобы удостовериться в его отсутствии. Это связано с тем, что в соответствии со ст. 61.3 Закона о банкротстве, все сделки должника, которые он совершил, выделив одного кредитора перед другими (сделки с предпочтением) – могут быть признаны недействительными арбитражным судом не только, если они

были совершены после принятия последним заявления о признании должника банкротом, но и, если они были совершены в течении одного месяца до принятия соответствующего заявления АС.

Этот месячный срок как раз и можно назвать тем неблагонадежным периодом для вкладчиков банка, необдуманные действия во время которого, могут повлечь за собой неприятные последствия. В некоторых случаях такой период может составлять даже шесть месяцев, но для этого истцу необходимо будет доказать, что лицо, совершившее сделку с предпочтением, было поставлено в известность и том, что банк имеет признаки неплатежеспособности.

АСВ воспользовалось указанными нормами о недействительности сделок с предпочтением, совершенных в предбанкротный период, и подало значительное количество исков к вкладчикам банка, снявшим денежные средства со своих вкладов в течении месяца до того, как стало известно об отзыве лицензии у кредитной организации. Интересен тот факт, что чаще всего суды вставали на сторону более сильного субъекта права – АСВ и принимали решение, в соответствии с которым граждане должны были вернуть снятые денежные средства обратно в конкурсную массу, дождаться выплаты страхового возмещения в размере 1400 00 рублей, а если размер вклада превышал указанную сумму, то надеяться на то, что имущества банка хватит на удовлетворение их требований в процессе процедур банкротства, при этом не уделялась должного вниманию тому, является ли вкладчик добросовестным или нет.

С одной стороны, действия АСВ оправдываются тем, что в некоторых случаях начинает действовать «серая схема» по выводу денежных средств банка, имеющего признаки неплатежеспособности из предполагаемой конкурсной массы, например, работники банка могут уведомить некоторых «привилегированных» вкладчиков о возникших затруднения и попросить их снять денежные средства со вкладов, до начала процедуры банкротства. Такие действия не законны, так как все вкладчики равны, и кредитная

организация не может ставить одних вкладчиков в приоритет перед другими. Но как в такой ситуации определить было ли снятие денежных средств со вклада частью «серой схемы» или нет, для разрешения этого вопроса обратимся к судебной практике.

Можно найти не так много судебных актов исходя из которых вкладчику удалось отстоять право на возможность снять деньги со своего вклада. Однако, в одном из своих определений ВС РФ указал обратное, так: появление у банка в предбанкротный период финансовых затруднений не исключает возможности осуществления до определенного момента обычной хозяйственной деятельности [36]. В связи с этим истец (конкурсный управляющий) должен подтвердить два условия недействительности сделки, во-первых, то что она совершена с предпочтением, во-вторых, то что она является нетипичной.

Суды ссылались на презумпцию, в соответствии с которой – выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности является сделка, если платеж, по которому образовался спор был произведен с использованием корреспондентского счета, при этом у банка были другие неисполненные распоряжения клиентов и была нарушена очередность (пп. 1 п. 5 ст. 189.40 ФЗ № 127). Однако, ВС РФ указал на то, что исходя из буквального толкования положений п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве указанные в нем презумпции подлежат применению только в случае оспаривания расчетных и других платежей, а не любых операций с учетом того, что указанный закон четко разделяет данные виды операций (например, в п. 4 данной статьи).

Рассмотренное Определение ВС РФ дало положительный толчок для разрешения подобного рода дел в пользу вкладчиков, например, Арбитражный суд Волго-Вятского округа согласился с судом апелляционной инстанции, посчитавшим, что в действиях гражданина Панкратова, снявшего со своего банковского счета почти два с половиной миллиона рублей в предбанкротный период – не было обнаружено признаков недобросовестности, в связи с чем истцу было отказано в удовлетворении

исковых требований (Постановление АС Волго-Вятского округа от 19.09.2018 N Ф01-4007/2018 по делу N А82-1190/2017).

Так, суд указал, что, во-первых, ответчику не было оказано предпочтение, так как он относится к кредиторам первой очереди (п. 2 ч. 3 ст. 189.92 ФЗ № 127) и неисполненных требований других вкладчиков – физических лиц на тот момент не было, во-вторых, досрочное снятие денежных средств со счета не противоречит условиям договора банковского вклада, следовательно, вписывается в модель обычной хозяйственной деятельности кредитной организации, в-третьих, истец не предоставил подтверждения тому, что Панкратову было известно о финансовых трудностях банка, в-четвертых, отсутствовало предписание Банка России о запрете выдачи денежных средств по вкладам физических лиц.

Также АС Волго-Вятского округа сделал прямую ссылку на Определение ВС РФ от 02.04.2018 N 305-ЭС17-22716, указав, что суды не могут самостоятельно образовывать презумпцию о том, что наличие у банка картотеки неисполненных распоряжений клиентов само по себе свидетельствует о недобросовестности вкладчика.

Еще одну ссылку на указанное Определение ВС РФ содержит Постановление Девятого ААС от 31.08.2018 № 09АП-36000/2018 в соответствии с которым суд не усмотрел в действиях гражданина Школяренко, снявшего денежные средства со своего вклада в банке, впоследствии обанкротившегося – признаков недобросовестности, в связи с недоказанностью выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности кредитной организации и злонамеренного поведения вкладчика (Постановление Девятого ААС от 31.08.2018 N 09АП-36000/2018 по делу N А40-200773/16).

То есть можно проследить положительные изменения в судебной практике после того, как ВС РФ указал на отсутствие в законодательстве презумпции в соответствии с которой наличие в банке картотеки неисполненных распоряжений автоматически свидетельствует о том, что все

сделки выходя за пределы повседневной деятельности банка и других подтверждений недобросовестности вкладчика не требуется. Хотя до этого такая политика активно использовалась судами, например в 2016 году Арбитражный суд города Москвы встал на сторону АСВ, требующего возврата вклада, только потому, что спорная операция была совершена в условиях фактической неплатежеспособности Банка при наличии неисполненных платежных документов, повлекла за собой изменение очередности удовлетворения требований кредиторов по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемых сделок [28].

При этом, когда АСВ само оказалось на месте вкладчика и произвело досрочное снятие всей суммы банковского вклада, размещенного в кредитной организации «Пробизнесбанк» и буквально через неделю последняя лишилась лицензии, то никакие действия по оспариванию собственной сделки им предприняты не были. ВС РФ указал, что в подобной ситуации моделью надлежащего добросовестного поведения АСВ являлись бы добровольный возврат приоритетно полученных денежных средств или, вынесение им соответствующего вопроса на обсуждение собрания кредиторов с тем, чтобы кредиторы имели возможность принять решение о наличии либо отсутствии оснований для обращения в суд с иском о признании операции по возврату вклада недействительной. В нарушение названного стандарта АСВ соответствующих мер не предприняло [37].

Однако, было бы ошибочным считать, что АСВ безосновательно подает в суд на вкладчиков злоупотребляя своим правом. Дело в том, что нередко возникают ситуации, когда в игру вступают действительно недобросовестные вкладчики, преследующие цели обогащения за счет ССВ. Именно для борьбы с ними АСВ предпринимает различные меры, в том числе подает иски в качестве конкурсного управляющего. Например, в 2017 году некая гражданка Мурадова Е.Н. в течении трех дней сняла со своего счета около 10 000 000 рублей из имеющихся на нем более 36 мл. рублей, всего ей удалось совершить девять операций по снятию наличных через кассу в

разных филиалах банка, это продолжалась до тех пор пока в кассах не закончились деньги.

После этого была применена «серая» схема, которая заключалась в том, что родственники и знакомые Мурадовой заключили в том же банке договоры банковских вкладов и внесли каждый примерно по миллиону рублей, то есть у банка снова образовалась наличка, которую последняя успешно сняла, как часть своего вклада. При этом ее «группа поддержки» тоже ничего не теряла, так как в соответствии с законом их ждала выплата страхового возмещения, так как размер их вкладов не превышал 1,4 мл. рублей. Выводы судов первой и апелляционной инстанции о том, что указанные действия не могут рассматриваться в качестве обычной хозяйственной деятельности – были поддержаны судом кассационной инстанции [42].

Следовательно, совмещение АСВ статуса страховщика, и конкурсного управляющего требует от Агентства по страхованию вкладов особой предусмотрительности, чтобы реализация и тех и тех полномочий была направлена в первую очередь на защиту прав и интересов физических и юридических лиц, а также на укрепление доверия к банковской системе РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на то, что АСВ осуществляет функцию по обеспечению полноценного и бесперебойного функционирования всей ССВ, на деле осуществление им своих полномочий остается все еще не до конца проработанным, например, правовой статус Агентства по страхованию вкладов, как конкурсного управляющего урегулирован только внутренним документом корпорации – Концепцией, в то время, как Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "О некоммерческих организациях" требует, чтобы особенности правового положения отдельной государственной корпорации были регламентированы законом, в соответствии с которым она была создана.

Глава 2 Особенности правового регулирования страхования банковских вкладов

Анализ нормативно-правовых актов в сфере страхования вкладов

Представляется естественным, что если ССВ существует и функционирует в правовой плоскости, то можно выделить нормативно-правовые акты, которые в совокупности образуют источники ее правового регулирования. Последние выстраиваются в последовательную и иерархичную структуру, состоящую из нормативно-правовых актов различной юридической силы, то есть законов и подзаконных актов. Далее представляется необходимым проанализировать и охарактеризовать нормативно-правовые акты РФ, в которых содержатся ключевые положения, регулирующие ССВ в нашей стране.

В первую очередь нельзя не отметить основополагающий нормативно-правовой акт, имеющий высшую юридическую силу и в соответствии с которым должны быть приняты все другие официальные документы – Конституцию РФ 1993 года [23]. Своеобразным ядром указанного акта является признание и гарантированность человеку (гражданину) его прав и свобод (ст. 17 Конституции РФ). В свою очередь существование ССВ также направлено на защиту прав и законных интересов отдельной категории субъектов, то есть вкладчиков российских банков, к которым относятся не только граждане, указанные в ст. 17 Конституции РФ, но индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы и некоторые юридические лица.

В Конституции РФ прямо упоминается только добровольное социальное страхование (ст. 39 Конституции РФ) и обязательное социальное страхование. (ст. 75 Конституции РФ). Тут стоит отметить, что в соответствии со ст. 927 ГК РФ всю систему страхования можно условно разделить на две части: добровольное страхование, основой которого выступает договор и обязательное страхование, возникновение последнего прямо обусловлено

требованиями законодательства. При этом обязательное страхование может быть, как социальным, так и государственным. Беременность, рождение ребенка и уход за ним, заболевание или травма, так или иначе влечет временную потерю заработной платы, иных выплат, в таком случае на помощь приходит обязательное социальное страхование [55]. Обязательное же государственное страхование, как правило, касается каких-то определенных категорий граждан, в частности, военнослужащих, лиц, находящихся на военных сборах, сотрудников полиции.

При изучении и анализе указанных положений возникает вопрос о месте и роли страхования банковских вкладов в страховании, осуществляемом в России. Однозначно, можно сказать, что ССВ не имеет признаков добровольности, так как она строится на четких требованиях законодательства. То есть, исключив добровольный характер ССВ, остается выявить к какому подтипу обязательного страхования ее следует отнести.

Как следует из ст. 1 ФЗ № 165-ФЗ страхование банковских вкладов не может быть включено в систему обязательного социального страхования, так как предметом регулирования последней является защита трудоспособных граждан от вероятности изменения их материального или социального вследствие наступления определенных событий, предусмотренных законодательством, например, получение травмы, болезнь, беременность, роды и так далее (ФЗ от 16.07.1999 N 165-ФЗ).

В свою очередь ключевым признаком обязательного государственного страхования является тот факт, что страхование осуществляется за счет бюджетных средств, при этом объектами страхования могут выступать имущественные интересы связанные, как с причинением вреда жизни и здоровью, так с возможностью утраты или повреждения имущества (ст. 927 ГК РФ). Имущественной же основой ССВ являются денежные средства, поступающие в ФОСВ и получаемые в результате взимания страховых взносов, пеней за нарушение срока их уплаты и иные средства, указанные в ст. 34 ФЗ № 177. Среди источников формирования ФОСВ упоминаются, в

частности, и средства федерального бюджета, но прибегнуть к такому способу пополнения финансовой сферы ССВ возможно только, когда это прямо предусмотрено законом. Следовательно, страхование банковских вкладов следует отнести к иным видам обязательного страхования, наравне с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств, либо опасных объектов в случае возникновения аварии и так далее.

Еще одним проявлением взаимосвязи Конституции РФ и ССВ прослеживается через проверку соответствия Закона о страховании вкладов высшему нормативно-правовому акту нашей страны. Так, в 2019 году гражданка Белобородова Т.С. утверждала о том, что ч. 10 ст. 12 ФЗ № 177, предусматривающая право вкладчика обратиться в суд в случае, если у него возникают сомнения по поводу размера выплачиваемого ему возмещения – противоречит статьям 35, 45 и 46 Конституции РФ. Однако КС РФ указал на то, что данное положение соответствует ч. 1 ст. 46 рассматриваемого акта, в которой закреплено право каждого на судебную защиту. Жалоба была отклонена [30].

Во-вторых, необходимо более подробно остановиться на нормативно-правовом акте, регулирующем вопросы, возникающие в процессе осуществления правоотношений в сфере страхования вкладов, то есть на Федеральном законе от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О страховании вкладов в банках Российской Федерации". Указанный документ действует уже на протяжении почти 24 лет и его принятие ознаменовало новую эру защиты сбережений вкладчиков от неблагоприятных последствий, вызванных финансовым крахом банка. За это время рассматриваемый документ не раз подвергался различным изменениям и если проанализировать основную часть принятых нововведений, то они в целом были направлены на расширение объема правоотношений, входящих в ССВ.

Так, размер возмещения по вкладам регулярно подвергается пересмотру. Первоначально максимальный размер страхового возмещения по

всем вкладам, имеющимся в одном банке не мог превышать 190 000 рублей, а после вступления в силу ФЗ от 13.03.2007 № 34-ФЗ он был увеличен в два раза и составил 400 000 рублей. С конца 2008 года вкладчик мог рассчитывать на еще большую сумму страхового возмещения – 700 000 рублей. В таком виде рассматриваемая выплата просуществовала около шести лет, до вступления в силу ФЗ от 29.12.2014 № 451-ФЗ благодаря, которому ее размер снова был повышен в два раза и составил – 1 400 000 рублей. Именно такую максимальную сумму страхового возмещения вправе получить вкладчик на сегодняшний день.

Несмотря на то, что с 2014 года максимальный размер страхового возмещения остается неизменным, 2020 год был ознаменован включением в ФЗ № 177 нового структурного элемента: Главы 2.1, посвященной особенностям страхования отдельных видов вкладов, а также порядку и условиям выплаты возмещения по вкладам при наличии особых обстоятельств (ФЗ от 25.05.2020 N 163-ФЗ). Впервые отечественная ССВ столкнулась с тем, что в определенных жизненных ситуациях вкладчик сможет рассчитывать на страховое покрытие, превышающее фиксированную максимальную сумму, а именно на получение выплаты в размере до 10 млн. рублей. Такое нововведение представляется вполне оправданным, так как до этого времени оставался неурегулированным вопрос о том, что делать тем вкладчикам у которых в определенный промежуток времени во вкладе или на счете внезапно возникло внушительное финансовое вливание, обусловленное конкретными обстоятельствами, например, продажей квартиры (земельного участка), получением наследства, либо переводом лицу денежных средств, положенных ему в связи с исполнением решения суда или возмещением ущерба, а их размер значительно превышает 1 400 000 рублей.

Рассмотренный Закон о страховании банковских вкладов целиком посвящен регулированию правоотношений, возникающих между участниками ССВ, однако, как указано в ст. 1 ФЗ № 177 к источникам правового регулирования рассматриваемой сферы относятся также иные

федеральные законы, а в особых случаях также документы, разработанные и принятые Правительством РФ, а также Банка России. Поэтому далее представляется необходимым кратко проанализировать некоторые федеральные законы в значительной степени влияющие на функционирование ССВ.

В первую очередь, нельзя не отметить Гражданский кодекс РФ глава 44, которого посвящена урегулированию правоотношений, возникающих в связи с заключением договора банковского вклада, его формы, а также видов вкладов, порядка начисления процентов на вклад и так далее. Так, договор банковского вклада может быть заключен, как с юридическим, так и физическим лицом, однако, последнее означает публичный характер рассматриваемого договора, следовательно, накладывает на банк определенные обязательства.

В соответствии со ст. 834 ГК РФ, договор банковского вклада предполагает наличие двух сторон – банка, принимающего денежную сумму и вкладчика, от которого или в пользу которого поступает указанная сумма. Банк обязуется не только вернуть сумму вклада, но и выплатить проценты, что обуславливает возмездность договора банковского вклада.

Договор банковского вклада предусматривает возникновение обязанностей только у одной стороны – банка, то есть является односторонне обязывающим и не влечет появление встречных обязанностей у вкладчика, он имеет только права, корреспондирующие обязанностям банка, например, требовать возврата всей суммы вклада и причитающихся ему процентов в соответствии с условиями договора. При этом лицо вправе открыть вклад не только в свою пользу, но и в пользу третьего лица. Для этого не требуется нотариально заверенная, либо приравненная к ней доверенность, достаточно будет наличие необходимых сведений о выгодоприобретателе, например, надлежащим образом заверенная копия паспорта (Решение Свердловского районного суда г. Перми от 29 января 2024 г. по делу № 2-6778/2023).

Следовательно, для того, чтобы претендовать на страховое возмещение от АСВ лицо должно иметь банковский вклад, соответствующий требованиям ГК РФ, в частности, основываться не только на документе, имеющем письменную форму, но и на передаче банку оговоренной суммы вклада (реальность договора банковского вклада), обладать признаками публичности, если вкладчиком является гражданин, то есть предусматривать запрет на отказ в заключении договора и на оказание предпочтения одному клиенту кредитной организации перед другим.

Некоторые положения, содержащиеся в иных федеральных законах, также так или иначе влияют на функционирование ССВ. Так, в соответствии со ст. 189.32 Федерального закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 23.05.2025) "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – ФЗ № 127), при возникновении ситуации, когда у кредитной организации отозвана лицензия на осуществление банковских операций, функции временной администрации могут быть возложены только на АСВ, при условии, что у юридического лица была лицензия на основании, которой оно привлекало средства физ. лиц во вклады. Такое нововведение обусловлено принятием ФЗ от 20.04.2021 № 92-ФЗ. В полномочия временной администрации входит, в частности, внесение в реестр требований кредиторов требования вкладчика, имеющего депозит в банке, находящемся под управлением – в размере суммы, оставшейся после выплаты гарантированного страхового возмещения.

В соответствии со статьей 23.2 Закона о банках и банковской деятельности, если кредитная организация имела лицензию на привлечение во вклады денежных средств, принадлежащие физическим лицам, то в случае прекращения ее деятельности, ликвидатором также будет являться регулятор ССВ.

Важное место в правовом регулировании ССВ занимает Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 01.04.2025) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (далее – ФЗ № 86). Банк России, являющийся высшим звеном банковской сферы, выступает не только

центральной финансовой структурой нашей страны, но и одним из участников ССВ (ст. 4 ФЗ № 177). Банк России принимает участие в поддержании финансовой устойчивости ССВ это производится путем предоставления АСВ кредита на пятилетний период, без обеспечения (ст. 46 ФЗ № 86). Банк России призван осуществлять регуляционную и надзорную политику в области обязательного страхования вкладов [51].

Источники правового регулирования, как правило, не ограничиваются только законами, но включают в себя также и подзаконные акты. Так, в ходе исследования можно было сделать вывод, что эффективность функционирования ССВ во многом зависит от нормативных актов, издаваемых Банком России и имеющим обязательный характер для таких субъектов права, как органов гос. власти, органов местного самоуправления, организаций и физических лиц (ст. 7 ФЗ № 86). Нормативные акты Банка России по юридической силе относятся к подзаконным актам [1]. Среди нормативных актов, издаваемых высшим звеном банковской сферы, касающихся ССВ можно выделить следующее:

- Указание Банка России от 28.11.2018 N 4990-У;
- Указание Банка России от 27 июля 2020 г. № 5514-У;
- Указание Банка России от 02.06.2022 N 6149-У.

Приведенное составляет только малую часть нормативных актов Центрального Банка, направленных на упорядочение правоотношений, возникающих между участниками ССВ. Также центральная финансовая структура нашей страны помимо нормативных актов (указаний, положений, инструкций) разрабатывает и информационные письма, которые содержат своего рода рекомендации для кредитных организаций.

Говоря о подзаконных актах, нельзя не отметить Постановление Правительства РФ от 10.07.2018 № 806, принятое во исполнение п. 4 ст. 14 ФЗ № 177, в соответствии с которым АСВ вправе иметь банковский счет не только в Банке России, но и иных кредитных организациях, находящихся в пределах РФ и соответствующих законодательно установленных

требованиям. Также если у АСВ появятся свободные активы оно вправе их инвестировать, как в депозиты Банка России, так и в иные активы, например, в гос. ценные бумаги РФ, ценные бумаги международных финансовых организаций, в порядке предусмотренном законом, в депозиты российских кредитных организаций, при этом важно, чтобы последние участвовали в системе обязательного страхования вкладов в банках[45].

В конце хотелось бы отметить роль так называемых «внутренних» документов Агентства по страхованию вкладов, которые призваны регламентировать непосредственно, те процессы, которые протекают в его пределах. В Законе о страховании вкладов в банках указано, что к полномочиям Генерального директора агентства относится издание приказов и распоряжений, касающихся вопросов деятельности регулятора ССВ, в качестве примера можно назвать Положение об организации личного приема в ГК «АСВ», утвержденного приказом указанного лица от 31.06.2015 №

Вообще внутренние документы АСВ подразделяются на регулятивные, имеющие нормативный характер в отношении деятельности последнего и распорядительные, которые хотя и обеспечивают реализацию правовых норм, но все же имеют адресный характер и регулируют возникновение прав и обязанностей строго определенных субъектов. Первая категория характеризуется следующими признаками: неоднократное применение, их издание находится в компетенции, как коллегиального органа управления АСВ, так и ген. директора Агентства, имеют постоянный или временный характер. К распорядительным документам АСВ в свою очередь относятся протоколы, приказы и распоряжения ген. директора Агентства, при этом задача таких документов урегулировать определенный вопрос или отношения точно определенных субъектов, то есть они не имеют признаков нормативности [20].

Среди внутренних документов Агентства по страхованию вкладов можно выделить следующие:

- Порядок открытия, ведения и закрытия банковских счетов кредитных организаций в государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" (утв. решением Правления ГК "Агентство по страхованию вкладов" от 11.01.2023, протокол N 1);
- Порядок уплаты страховых взносов (утв. решением Правления ГК "Агентство по страхованию вкладов" от 05.02.2004 (протокол N 2);
- Методика проверки банка по вопросам страхования вкладов (утв. решением Правления ГК "Агентство по страхованию вкладов" от 17.12.2018, протокол N 143).

Приведенное выше, представляет собой только малую часть внутренних документов АСВ, можно предположить, что их следует отнести к регулятивным актам, так как они рассчитаны не только на многократное применение, но и имеют обязательный характер не для конкретных субъектов, а для неопределенного круга лиц, кроме того их действие связано с упорядочением уже существующих общественных отношений, либо с их изменением или прекращением.

Таким образом, в ходе анализа и систематизации источников права ССВ, формируются следующие выводы: во-первых, правовое регулирование рассматриваемого института финансового права не включает в себя правовые акты регионального и местного уровня, что обусловлено п. 5 ст. 2 ФЗ № 177.

Во-вторых, большая роль в упорядочении отношений в сфере страхования вкладов принадлежит нормативным актам Банка России, которым принято значительное число указаний и положений по вопросам ССВ.

В-третьих, правовое регулирование ССВ в банках носит разрозненный характер. Еще в 2015 году Лутовиновой Н.В. было высказано предложение о создании кодифицированного нормативно-правового акта, консолидировавшего бы общие и специальные положения страхования.

Обзор судебной практики по актуальным вопросам страхования банковских вкладов

Учитывая тот факт, что современная система страхования вкладов начала функционировать в 2004 году, то представляется естественным накопление объемного массива судебной практики, затрагивающей различные аспекты защиты прав и интересов граждан в рассматриваемой сфере. Иски могут быть поданы, как со стороны АСВ, так и со стороны вкладчиков. Последние, большей частью, отстаивают свое право на получение от регулятора ССВ полагающегося им страхового возмещения, поэтому их исковые требования направлены на установление размера требований, подлежащих включению в реестр обязательств банка и на включение соответствующих требований в указанный реестр.

В свою очередь АСВ, либо пытается обжаловать решение суда, которым вкладчик признается лицом, имеющим право на получение страхового возмещения (Постановление Первого Арбитражного Апелляционного суда от 28 августа 2020 года Дело N А79-2107/2020, Постановление Первого Арбитражного Апелляционного суда от 21 мая 2021 года Дело N А79-7362/2020), либо хочет взыскать с вкладчика, уплаченные ему суммы, как неосновательное обогащение (Определение СК ГД Самарского областного суда от 23 августа 2021 года Дело N 33-9243/2021), либо оспаривает сделки, имеющие признаки «дробления» вкладов или являющиеся сделками с предпочтением (Решение Самарского районного суда г. Самары № 2-1591/2017 от 1 августа 2017 г. по делу № 2-1591/2017).

В процессе рассмотрения подобного рода дел судам приходится сталкиваться с теми или иными трудностями, связанными с недобросовестными действиями, неправильным толкованием или пониманием норм действующего законодательства. В ходе исследования, представляется, необходимым проанализировать судебную практику по вопросам, вытекающим из ФЗ № 177, и связанным с ним ФЗ № 127, в период

с 2015 года по настоящее время и выявить ключевые тезисы, которые неоднократно оправдывали свою целесообразность и соответствие общим принципам права.

1. Сфера действия Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» не распространяется на правоотношения, связанные с взаимодействием гражданина, открывшего вклад в банке и АСВ, выплачивающему страховое возмещение.

Это связано с особым правовым статусом АСВ, так выполнение им функции по выплате страхового возмещения не может рассматриваться, как возмездное оказание услуг (см. например Определение Московского Городского Суда от 22 мая 2023 года Дело N 33-26759/2023). При этом в п. 3 ст. 5 Закона № 2300-1 прямо указано, что второй стороной возникшего правоотношения должен выступать либо изготовитель, если речь идет о выполнении работ, либо продавец, занимающийся продажей товаров, либо исполнитель, оказывающий те или иные услуги, как видим, АСВ не подпадает ни под одну из названных категорий. Оно выступает в качестве специального субъекта, созданного государством для того, чтобы государственные гарантии по защите прав вкладчиков носили не директивный, а реальный характер (ст. 1, 14 ФЗ № 177).

Все перечисленное, а также тот факт, что страхование вкладов осуществляется в силу закона, а не договора, говорит о том, что в правоотношения между вкладчиком и АСВ не вписывается концепция – потребитель и исполнитель [27].

Высказанная позиция ВС РФ имеет существенное значение для судебной практики, так как споры о подсудности в сфере страхования банковских вкладов, к сожалению, все еще возникают. Например, гражданка Лукьянова И.Н. для того, чтобы отстоять свое право на получение страхового возмещения и включения в реестр обязательств банка, обратилась в суд с иском к банку и АСВ, но руководствуясь положениями Закона о защите прав потребителей прибегла к нормам, определяющим подсудность по месту

жительства истца (ч. 7 ст. 29 ГПК РФ). Однако суд сославшись на рассмотренные выше разъяснения Верховного суда указал, что на спор между вкладчиком и АСВ не распространяются положения Закона о защите прав потребителей, поэтому иск должен быть предъявлен по месту нахождения организации в соответствии со ст. 28 ГПК РФ [5].

Судебная практика содержит достаточное количество дел, которые затрагивают вопросы подсудности, так вкладчики ошибочно полагают, что отношения между ними и АСВ по выплате страхового возмещения регулируются Законом № 2300-1 и подают иск по месту своего жительства (ч. 7 ст. 29 ГПК РФ). Однако, суды выносят определение о передаче дела по подсудности и указывают, что на правоотношения, возникающие между физическим лицом, являющимся вкладчиком банка, и Государственной корпорацией "Агентство по страхованию вкладов" положения Закона РФ от 07 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей" не распространяются, ввиду чего оснований для применения правил об альтернативной подсудности не имеется (см. например, Определение СК ГД Красноярского краевого суда от 26 мая 2021 года Дело N 33-6821/2021, Определение Красноярского краевого суда от 30 августа 2021 года Дело N 33-

2. Срок в течении, которого лицо вправе заявить возражения, вызванные отказом конкурсного управляющего банка включить требования в реестр, не может быть отнесен к преклюзивным (пресекательным срокам).

Представим ситуацию, когда гражданин направил требование о включении его в реестр требований к должнику, но получил уведомление об отказе, в таком случае он в течении десяти дней вправе заявить в арбитражный суд возражения на такое решение (п. 5 ст. 189.85 ФЗ № 127). Вдруг, у клиента кредитной организации возникают непредвиденные обстоятельства, и он пропускает установленный законом срок, перед ним встает вопрос, стоит ли обращаться в суд с просьбой о восстановлении пропущенного срока.

В проанализированном примере из судебной практики вкладчик ПАО «Банк Екатерининский» гражданин Семенов посчитал, что стоит и обратился в суд с соответствующими возражениями, однако суд первой инстанции отказал в их удовлетворении, сославшись на то, что Закон о банкротстве не предполагает восстановление рассматриваемого срока, следовательно, последний носит преклюзивный характер и его пропуск влечет безусловный отказ в удовлетворении заявленных требований, апелляция и суд округа согласились с такими выводами АС г. Москвы [43].

Однако, ВС РФ, указал нижестоящим судам на следующее: материально-правовое притязание кредитора к конкурсной массе (при его обоснованности) объективно продолжает существовать независимо от истечения названного срока. При этом полномочие на заявление возражений не образует какого-либо самостоятельного права, а является формой преодоления негативного для кредитора решения арбитражного управляющего относительно обоснованности требования.

То есть ВС РФ в своем определении разъяснил правовую природу срока предъявления возражений на отказ КУ включить требование к банку-должнику в соответствующий реестр, так как в некоторых случаях закон прямо не указывает на то является тот или иной срок пресекательным или нет. По мнению автора работы, последнее не способствует эффективности правового регулирования, так как такие пробелы влекут за собой неточности в правоприменительной практике. При этом рассматриваемый аспект имеет большое значение, так как преклюзивные сроки ограничивают не только временные рамки для защиты нарушенных прав, но и сам факт их существования. В свою очередь, пропуск срока, предусмотренного п. 5 ст. 189.85 ФЗ № 127, не лишает вкладчика права на вынесение справедливого и законного решения по его вопросу. Поэтому как указал ВС РФ, пропуск клиентом банка соответствующего срока не может служить основанием для отказа в принятии заявления к производству, при этом суд оценивает

уважительность причин пропуска срока и наличие оснований для его восстановления [39].

Во избежание пропуска срока по неуважительной причине, вкладчику следует понимать, что он должен обратиться в АСВ или банк-агент с заявлением о выплате страхового возмещения – начиная со дня отзыва (аннулирования) лицензии, либо введения моратория и заканчивая днем завершения конкурсного производства (принудительной ликвидации), либо днем окончания действия моратория. Законом также предусмотрена возможность восстановления пропущенного срока, при наличии особых обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 10 ФЗ № 177.

Часто бывает, что сумма депозита превышает размер страхового возмещения, в таком случае оставшуюся после выплаты страхового покрытия часть вклада, лицо вправе получить путем предъявления требования кредитора к конкурсному управляющему (ликвидатору), либо к временной администрации. Как правило, для тех, кто имеет право на получение страхового возмещения действует упрощенный порядок, это означает, что требование кредитора в части суммы, превышающей страховое покрытие может быть внесено в заявление о выплате возмещения по вкладам и о включении обязательств банка в реестр требований кредиторов, за исключением случаев предусмотренных законом.

На рассмотрение требования кредитора уполномоченному субъекту дается 30 рабочих дней, по истечении которых должно быть принято одно из следующих решений: требования кредитора подлежат включению в реестр полностью, либо частично, во включении требований кредитора в реестр – отказано. В случае несогласия с указанными выводами временной администрации, конкурсного управляющего (ликвидатора), кредитор вправе заявить возражения и направить их в арбитражный суд, в сроки, предусмотренные п. 5 ст. 189.85 ФЗ № 127.

3. Выплата вкладчику страхового возмещения в пределах, установленных ч. 2 ст. 11 ФЗ № 177 осуществляется не банком в отношении,

которого начата процедура банкротства, за счет сформированной конкурсной массы, а АСВ, из активов ФОСВ.

В судебной практике, нередко возникают ситуации, когда Верховному Суду РФ приходится давать нижестоящим судам разъяснения по поводу основ действующего законодательства. Как уже говорилось выше, следует различать ту часть вклада, которая уместается в лимит страхового возмещения и часть, превышающую такой лимит. Если порядок возврата первой урегулирован ФЗ № 177 и выплачивается АСВ по заявлению гражданина за счет средств специально формируемого для этого фонда, то последняя представляет собой отдельное требование кредитора к банку, которое может быть заявлено, в частности, в период конкурсного производства, связанного с процедурой банкротства кредитной организации.

В проанализированном примере из судебной практики гражданка Наумова обратилась в районный суд с иском к ООО КБ «Судостроительный банк» с требованием о включении в реестр обязательств банка перед вкладчиками. Как указала истица, у нее был открыт вклад в указанной кредитной организации и отзыв лицензии у последней натолкнуло ее на необходимость обратиться за выплатой страхового возмещения, в чем ей было отказано по причинам отсутствия сведений о ней и ее денежных средствах в реестре обязательств банка перед вкладчиками. Однако районный суд пришел к выводу, что иски к кредитной организации, поданные в рамках дела о банкротстве, подлежат рассмотрению арбитражным судом, вследствие чего в принятии иска к Судостроительному банку было отказано, с этим согласилась и апелляция (Апелляционное определение СК ГД Московского гор. суда от .09.2015 по делу № 33-30970).

Однако, ВС РФ указал, что речь идет не о требовании кредитора по денежным обязательствам банка, заявленным в пределах процедуры банкротства кредитной организации, а о исковых требованиях, основанных на положениях ФЗ № 177, следовательно вывод судов об отнесении рассматриваемого спора к компетенции арбитражного суда нельзя признать

соответствующим нормам процессуального права. Также судебная коллегия пояснила, что в соответствии с Законом о страховании вкладов выплата вкладчику возмещения по застрахованному вкладу в пределах лимита страхового возмещения производится АСВ, а не банком, находящимся в процедуре банкротства, за счет ФОСВ, а не из конкурсной массы должника

К аналогичным выводам ВС РФ пришел при рассмотрении дела по иску гражданки Шишковой к тому же ООО КБ «Судостроительный банк», последняя настаивала на включении в реестр обязательств банка перед вкладчиками, однако, она также столкнулась с ошибкой в оценке подведомственности. Высшая судебная инстанция снова пояснила, что указанные требования рассматриваются судом общей юрисдикции, так как подпадают под регулирование ФЗ № 177, а не в порядке арбитражного судопроизводства (Определение СКГД ВС РФ от 29.03.2016 N 5-КГ16-6).

4. Совершение операции при наличии картотеки неисполненных обязательств не означает выход за пределы обычной хозяйственной деятельности.

В ходе исследования уже было отмечено, что АСВ совмещает функции страховщика и конкурсного управляющего банкротящегося банка. Поэтому нередки ситуации, когда вкладчики, ожидающие соответствующих выплат от регулятора, оказываются вовлеченными в судебные разбирательства в качестве ответчиков по иску АСВ. Чаще всего подвергаются сомнению операции, совершенные в предбанкротный период со ссылкой на ст. 189.40 ФЗ № 127. Суды первой инстанции, при поддержке апелляции постепенно вводили в правоприменительную практику законодательно незакрепленные «презумпции» защитить от которых добросовестных вкладчиков удавалось только высшей судебной инстанцией.

Так, в 2020 году после отзыва лицензии у кредитной организации – «Нота-Банк», АСВ оспорила в судебном порядке операции, проведенные по счету принадлежащему ЗАО «СТ-Авто», как выходящие за пределы обычной

хозяйственной деятельности, в связи с наличием картотеки неисполненных обязательств перед кредиторами банка. Для того, чтобы оспорить выводы судов, клиенту «Нота-Банка» пришлось дойти до Верховного Суда РФ, который указал на следующее: во-первых, сделки кредитной организации, совершенные в предбанкротный период, не могут быть автоматически признаны выходящими за пределы обычной хозяйственной деятельности банка, даже если на тот момент уже имелась картотека неисполненных обязательств, заявитель, оспаривающий такие сделки должен обосновать свои доводы в соответствии с п. 4 ст. 189.40 ФЗ № 127, во-вторых, презумпции, содержащиеся в пп. 1 п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве могут быть опровергнуты, в-третьих, суд не может придавать преюдициальное значение судебным актам, принятым по обособленным спорам в рамках рассматриваемого дела в случае, если ответчик по иску о признании сделки недействительной не принимал в них участие [46].

Стоит отметить, что вывод об отсутствии неопровержимости презумпций выхода сделок за пределы обычной хоз. деятельности, предусмотренных п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве был озвучен ВС РФ еще в 2019 году, при рассмотрении спора между банком-должником «Стелла-Банк», в лице конкурсного управляющего АСВ и вкладчиком указанной кредитной организации Авериным К.М., который в пределах месяца, а также шести месяцев до назначения временной администрации, произвел несколько операций по снятию наличных денежных средств со своего счета, открытого в «Стелла-Банке» (Определение СКЭС ВС РФ от 25.04.2019 N 308-ЭС18-16370(2) по делу N А53-11457/2016).

В дальнейшем рассмотренные позиции Верховного Суда РФ неоднократно использовались при рассмотрении дел судами нижестоящих инстанций, в некоторых случаях требования АСВ о признании сделок должника недействительными не были удовлетворены (см. Постановление АС МО от 07.10.2019 N Ф05-14849/2018 по делу N А40-137960/2017), но чаще всего суды все таки встают на сторону регулятора ССВ (см.

Постановление от 9 июля 2019 г. по делу № А40-168573/2017, Постановление от 16 января 2020 г. по делу № А40-137960/2017).

В заключении можно сделать вывод, что проблемы, возникающие в процессе правоприменения, имеют неоднозначный характер. Например, вкладчики упорно игнорируют разъяснения ВС РФ о том, что Закон о защите прав потребителей не регулирует их отношения с АСВ, не потому, что не читали закон, а потому что пытаются подвести свои исковые требования под указанный НПА, чтобы избежать рассмотрения дела в Таганском районном суде города Москвы (см. например, Определение Кировского областного суда от 14 мая 2020 года Дело N 33-1609/2020). Ряд проблем, связанных с разрешением дел в сфере страхования вкладов, возникает вследствие неправильного толкования норм действующего законодательства, например, суды ошибочно квалифицировали срок для обжалования, предусмотренный п. 5 ст. 189.85 ФЗ № 127, как преклюзивный (пресекательный).

2.3. Сравнительный анализ национальных систем страхования вкладов в банках России, США, странах СНГ, Азии и Европейского союза

Как сообщает Международная ассоциация страховщиков вкладов, (МАСД), созданная в 2002 году и определяющая мировые стандарты для ССВ – на данный момент система страхования вкладов действует в 147 странах, при этом в ряде государств она сформировалась сравнительно недавно, например, в Китае, Ливии, Непале, Монголии, Палестине. Вполне очевидно, что все 147 стран не могут иметь полностью идентичные системы страхования вкладов, однако, их подавляющее большинство пришло к схеме, центральным звеном, которой является единая государственная организация где выплата страхового возмещения находится в компетенции отдельных подразделений главного банка страны [26].

ССВ в нашей стране, просуществовавшая более двадцати лет и имеет некоторые схожие черты с теми исходными положениями, в соответствии с которыми функционирует ССВ в странах участницах Содружества Независимых Государств (СНГ).

Например, принципы функционирования ССВ в нашей стране и Республики Казахстан в целом очень похожи друг на друга, но при этом можно выделить и некоторые отличия в общем подходе к организации и деятельности ССВ. Так, если отечественные банки-участники системы страхования вкладов обязаны уплачивать только регулярные взносы (изменяться может только ставка страховых взносов (базовая, повышенная), поступающие в ФОСВ, то банки-участники, подпадающие под действие законодательства Республики Казахстан, в зависимости от ситуации, выплачивают три вида взносов – обязательные календарные, дополнительные и чрезвычайные [13].

Также, несмотря на то, что вкладчики, поместившие свои накопления в сберегательный вклад казахстанского банка в национальной валюте могут рассчитывать на гарантийной возмещение в размере не более двадцати миллионов тенге, в рублях это три миллиона четыреста тысяч рублей (по курсу на 05.04.2025), их круг несколько ограничен в сравнении с перечнем лиц, имеющих право на выплату страхового возмещения в нашей стране. Это связано с тем, что депозитором (вкладчиком) в соответствии с Законом РК N 169-III может быть только физическое лицо, в то время, как российское законодательство направлено на защиту интересов некоторых юридических лиц, хранящих свои денежные средства в банках, в частности, к ним относятся субъекты малого и среднего предпринимательства, некоммерческие организации и так далее. На протяжении долго времени проблема страхования денежных средств, находящихся во вкладах, открытых для обеспечения деятельности адвокатов, нотариусов и иных подобных субъектов, вызывала множеством споров и недопонимания. В нашей стране этот вопрос наконец разрешился с принятием ФЗ от 25.12.2023 № 655,

благодаря которому категория вкладчиков расширилась с учетом указанных лиц, в Казахстане также приняли соответствующие меры и благодаря их введению на гарантийное возмещение смогли рассчитывать помимо граждан и индивидуальных предпринимателей еще и частные нотариусы, частные судебные исполнители, адвокаты и профессиональные медиаторы. Как видим, пока что реформа системы страхования вкладов в Казахстане не затронула интересы юридических лиц, даже отдельных их категорий, зато в 2021 году была решена проблема связанная с невостребованной суммой гарантийного возмещения – она будет перечислена на индивидуальный пенсионный счет открытый на имя депозитора, не успевшего в установленный законом срок обратиться с заявлением о выплате гарантийного возмещения (Закон РК от 02.01.2021 № 399-VI).

В отличие от нашей страны белорусская ССВ охватывает не только банки, но и небанковские кредитные организации, что приближает ее к американской модели гарантирования банковских депозитов. Как видно из названия вышеуказанного закона в категорию вкладчиков – входят лишь физические лица, в том числе и индивидуальные предприниматели [12]. Интересы юридических лиц, адвокатов, нотариусов и иных подобных субъектов в настоящее время все еще остаются незащищенными. Подобная ситуация наблюдается и в Туркменистане, там вкладчики – это только физические лица, имеющие вклад в банке [16]. Система обязательной гарантии вкладов в Туркменистане представляет собой комплекс организационно правовых мер, направленных на защиту вкладчиков, которые носят обязательный характер и регламентированы указанным законом. Из особенностей туркменской системы страхования вкладов можно выделить следующее, во-первых, вкладчик может рассчитывать на то, что все его сбережения, хранящиеся во вкладе банка-участника к нему вернуться в полном объеме, это связано с тем, что гарантийное возмещение выплачивается в 100% размере от суммы вклада, во-вторых, в Туркменистане нет субъекта по типу АСВ или иной подобной структуры, в связи с этим

функцию по выплате гарантийного возмещения осуществляет ЦБ Туркменистана посредством уполномоченного банка.

Туркменская система страхования предусматривает гарантийное возмещение в полном объеме за счет серьезного сокращения числа вкладчиков, имеющих на него право, в том числе из него исключены даже индивидуальные предприниматели. Перечень белорусских вкладчиков уже шире – граждане РБ, иностранные граждане, лица без гражданства, ИП, но в сравнении с Туркменистаном размер гарантийного возмещения, наоборот, снизился – 100 000 белорусских рублей (2700 000 российских рублей).

Казахстан в этом плане несколько превосходит Республику Беларусь и Туркменистан, в сравнении с ними казахская система страхования вкладов охватывает более широкий круг субъектов-депозиторов, в частности, помимо физических лиц и индивидуальных предпринимателей к ним можно прибавить адвокатов, нотариусов и иных подобных лиц и в тоже время размер страхового возмещения составляет более 3 000 000 российских рублей, что превышает порог максимальной выплаты на случай финансового краха кредитной организации, предусмотренный в России и Беларуси. Как представляется, наше государство в процессе формирования системы страхования вкладов пытается найти баланс между максимальным размером страхового возмещения и кругом лиц, имеющих право на него. На данном этапе ни одна из перечисленных стран кроме России не включило в число вкладчиков, чьи интересы будут защищены государством, ни юридических лиц в целом, ни их отдельных категорий, но и размер их страхового возмещения значительно превышает, установленный ст. 11 ФЗ № 177.

Система страхования вкладов в Грузии появилась сравнительно недавно – в 2017 году, что связано с созданием АСВ Грузии и принятием Закона Грузии «О системе страхования вкладов». И в настоящее время грузинская система страхования вкладов вполне успешно функционирует. Среди ее особенностей можно выделить, тот факт, что к числу депозиторов с 1 января 2022 года относятся не только физические, но и юридические лица,

а также предусмотренные законодательством Грузии организационные образования, в тоже время размер страхового возмещения на который они могут рассчитывать все еще остается сравнительно небольшим, несмотря на то, что он был проиндексирован с той же даты, что и расширение круга лиц, имеющих право на него, на сегодняшний день, сумма выплаты депозитору составляет 458 100 рублей (15 000 лари). Внедрение в банковский сектор Грузии системы страхования вкладов вызвано тем, что с 1 июля 2016 году вступило в силу Соглашение об ассоциации Грузии с Евросоюзом. Любая страна, заключившая такое соглашение должна будет предпринять ряд мер, направленных на гармонизацию своего действующего законодательства с целью приведения его в соответствие с нормами и требованиями, установленными в рамках Евросоюза.

Вследствие разницы в уровне развития системы страхования вкладов стран бывшего СССР и Евросоюза имеют принципиальные различия. Так, в соответствии со ст. 4 Директивы Европейского парламента и Совета ЕС 2014/49/ЕС, те государства, которые являются членами ЕС должны ввести и обеспечить функционирование программ защиты вкладов (DGSs) [2]. Если в нашей стране система страхования вкладов – это именно государственная специальная программа, то рассматриваемая Директива допускает существование следующих видов DGSs:

- государственная программа защиты вкладов;
- договорная DGSs;
- институциональные программы защиты (IPS), рассматриваемые в качестве DGSs, при соблюдении ряда требований.

На практике видно, что чаще всего европейские государства не ограничиваются внедрением одной из них. Например, примечательная позиция Германии в данном вопросе, там признается важность, как добровольного, так и обязательного страхования вкладов. Последнее характеризуется тем, что застрахованы не только вклады в национальной валюте (евро), но и в валюте других стран, при условии, что они являются

членами Евросоюза. Однако в отличие от нашей страны немецкая ССВ распространяет свое действие не только на денежные средства, аккумулированные на текущих счетах и вкладах, но и на депозитные сертификаты и требования владельцев ценных бумаг.

Параллельно обязательному страхованию в Германии активно функционирует и добровольное страхование, для этой цели созданы такие регуляторы, как Фонд страхования депозитов частных банков (Deposit German Banks), Страховой фонд публичных банков, Страховой фонд кооперативных банков и так далее. Вкладчикам тех же частных банков не нужно заключать никакого договора страхования – все депозиты считаются защищенными автоматически. Но сами частные кредитные организации вправе самостоятельно решать – будут они принимать участие в добровольном страховании вкладов или нет, однако, для повышения своей конкурентоспособности подавляющее число немецких банков не пренебрегают рассматриваемым институтом.

Интересен тот факт, что на основе данных, предложенных АСВ и содержащихся на его официальном сайте – в Германии созданы и функционируют целых девять систем страхования вкладов, каждая из которых затрагивает круг тех или иных субъектов, например, немецкие кооперативные банки, сберегательные кассы или строительные общества. Регулятором в немецкой государственной ССВ выступает ассоциация государственных банков, из названия видно, что ее участниками являются именно государственные банки, это как раз тот механизм регулирования системы страхования вкладов, который не прижился ни в России, ни в США. Также в отличие от нашей страны в Германии все еще пользуются популярностью кооперативные банки для обеспечения защиты сбережений их вкладчиков действует институциональная система страхования вкладов.

Особенностью нормативно-правового регулирования системы страхования банковских вкладов в европейских странах является то, что функцию контроля за банковским сектором, в частности, за полнотой

обеспечения предусмотренных законом прав вкладчиков, выполняют не только национальные регуляторы, такие как Фонд гарантирования вкладов (Fonds de Garantie des Depots) во Франции, Компенсационный механизм финансовых услуг (Financial Services Compensation Scheme) в Великобритании, но и наднациональное регулирующее агентство – Европейское банковское управление (European Bank Authority). Стоящие перед ним задачи достаточно обширны, например, рассматриваемое управление работает над созданием такого унифицированного документа, как Единый Европейский свод правил в банковской сфере, также в его компетенцию входит выявление фактов того, что члены ЕС неправильно или недостаточно внедряют в свои правовые системы нормы, разрабатываемые в рамках Европейского союза.

Систему страхования вкладов США можно назвать прародительницей для других подобных структур, действующих в отдельных странах, это связано с тем, что она зародилась в 30-ых годах прошлого века. Так, американская ССВ поначалу не выходила за пределы одного штата – Нью-Йорка (1829 г) и только 16 марта 1933 года сформировалась меры, направленные на защиту интересов вкладчиков, носящие общенациональный характер.

В отличие от России в США активно привлекают денежные средства тех или иных субъектов (физических и юридических лиц), не только банки, но и другие финансовые образования, вследствие этого на федеральном уровне действует два регулятора, во-первых, это Федеральная корпорация страхования вкладов (FDIC), под чье действие подпадают не только банки, но и сберегательные ассоциации (сберегательные кассы), во-вторых это Национальная администрация кредитных союзов (National Credit Union

Если обратиться к исторической справке, то изначально федеральные кредитные союзы подпадали под сферу регулирования FDIC, однако, со временем они стали развиваться настолько активно, что обозначилась

необходимость отделения их в отдельное звено, так в 1970 году и появилась Администрация национального кредитного союза.

Стоит отметить, что помимо федеральных систем страхования вкладов в США действуют также и региональные программы. В частности, участником МАСД является Корпорация по страхованию вкладов кредитных союзов штата Массачусетс (MSIC), предоставляющая страховое покрытие в той части вклада, которая остается после выплаты возмещения от NCUA. Стать участником рассматриваемой корпорации могут стать не только члены кредитных союзов, зарегистрированные в штате Массачусетс, но и федеральные кредитные союзы, если они осуществляют свою деятельность в этом регионе, они вправе это сделать на добровольной основе.

В США, как и в России, Канаде, а также в большинстве стран ЕС страховое возмещение покрывает только часть вклада, однако в отличие от нашей страны, вкладчики американских и канадских банков, а также клиенты других финансовых структур, подпадающих под ССВ, могут рассчитывать на страховую выплату в пределах 250 тыс. долларов [9].

Таким образом, выше были проанализированы системы страхования депозитов, функционирующие в США, странах Европейского союза и Содружества Независимых государств, на основании этого можно сделать вывод, что отечественная ССВ, хотя и отвечает базовым потребностям вкладчиков, все же имеет ряд проблем, которые можно было бы разрешить, опираясь на опыт развитых стран. Далее рассмотрим эти проблемы.

Первая проблема – это нерешенность вопроса, связанного с брокерскими счетами. По данным ЦБ количество физических лиц, заключивших договор брокерского счета на ноябрь 2024 года, составило около 34,7 млн, а это около 45% экономически активного населения страны, при этом средний размер их брокерского счета равен 2,2 млн. рублей. Такой счет в настоящее время можно открыть в Сбербанке, Россельхозбанке, Промсвязьбанке и других кредитных организациях, в таком случае банк будет выступать в качестве брокера. Однако, в настоящее время в случае,

банкротства одного из указанных банков владельцы брокерских счетов останутся без защиты, так как в отличие от других стран в России отсутствует полноценная схема гарантирования прав инвесторов.

Например, в Южной Корее функционирует Схема компенсации инвесторам (Investor compensation schemes, ICS) суть которой заключается в том, что инвестор может рассчитывать на компенсацию в случае, если инвестиционная компания утрачивает возможность вернуть ему активы в связи с мошенническими действиями, административными нарушениями. Ее регулятором выступает Korea Deposit Insurance Corporation, она же является и регулятором системы страхования депозитов, то есть в Южной Корее страхование вкладов и страхование депозитов, предназначенных для торговли ценными бумагами (в нашей стране таким счетом, является брокерский счет) – относится к ведению одного субъекта (KDIC). Возможная и обратная ситуация, в таких государствах, как Индия, Китай, Чехия и США эту роль выполняют сторонние, чаще всего саморегулируемые организации, формируемые при фондовых биржах, брокерских ассоциациях [52].

Поэтому для обеспечения более полного охвата страховым покрытием различных счетов, можно включить в ССВ и брокерские счета. Главное условие, чтобы брокером в таком правоотношении выступал именно банк, включенный в реестр банков-участников ССВ. При этом важно, чтобы страхование распространялось только на случаи, которые инвестор не мог и не должен был предвидеть – банкротство банка-брокера, ошибки в операционных системах и так далее. В целом, целесообразней было бы использовать опыт США и запустить отдельную программу, направленную на защиту прав инвесторов. Так, в штатах действует некоммерческая организация называемая Securities Investor Protection Corporation (SIPC), цель ее деятельность – возврат клиентам инвестиционных компаний денежных средств и ценных бумаг в случае финансового краха последних.

В отличие от предложенной выше идеи – включить брокерские счета в перечень вкладов (счетов), застрахованных ССВ, при условии, что брокером

является банк, формирование отдельной программы защиты прав инвесторов предполагает, что ее участниками станут все субъекты, имеющие лицензию на осуществление брокерской деятельности. Гарантия того, что денежные средства и другие активы, находящиеся на брокерском счете, будут возвращены благотворно повлияло бы на финансовую систему и экономику государства.

Вторая проблема – связана с правовым регулированием срока для обращения с требованием о выплате возмещения по вкладам. Вкладчик подает заявление со дня наступления страхового случая и до дня завершения конкурсного производства, принудительной ликвидации или до того дня, когда мораторий будет отменен, то есть этот промежуток времени не ограничен строгими рамками. Из-за этого вкладчики оказываются в неодинаковых условиях, например, срок между отзывом лицензии у Алтай-Бизнес-Банка и завершением в отношении него конкурсного производства составил одиннадцать месяцев, а у Анджибанка этот же период продлился около восьми лет. Решение рассматриваемой проблемы можно было бы позаимствовать у системы страхования вкладов, действующей в Республике Беларусь, там срок обращения за выплатой страхового возмещения ограничивается и не может превышать пяти лет (ст. 5 Закон РБ № 369-3). Как представляется для нашей страны указанный период можно ограничить тремя годами. Вкладчики, обратившиеся в АСВ по истечении указанного срока при отсутствии уважительных причин его пропуска, смогут получить сумму вклада только в порядке предъявления требований кредиторов за счет имущества должника. Стоит отметить, что ограничение вкладчика по срокам обращения за выплатой страхового возмещения характерно для казахстанской модели страхования депозитов, там подать заявление можно в течении пяти лет со дня наступления страхового случая, а также для латвийской ССВ там этот срок составляет всего один год.

Третья проблема – отсутствие урегулирования не востребовавшихся сумм страхового возмещения. На практике чаще всего возникают споры, связанные

с отказом АСВ в выплате страхового возмещения, либо с восстановлением пропущенного срока, но также может возникнуть ситуация, когда лицо, имеющее доступ к получению страховой выплаты, не обращается за ее получением. Именно такая сумма и будет называться не востребовавшейся. Указанное понятие отсутствует в Законе о страховании вкладов в банках РФ и судьба его не совсем понятна, что можно рассматривать, как пробел в нормативно-правовом регулировании. Если решать эту проблему опираясь на опыт других государств, то можно предложить несколько вариантов по ее устранению. Во-первых, признать вкладчика, имеющего право на получение страхового возмещения, но не обратившегося за ним в установленный законом срок – утратившим право на его получение. Такая позиция характерна для системы страхования вкладов Литовской Республики. Во-вторых, не востребовавшиеся суммы страхового возмещения могут быть перечислены АСВ на счет вкладчика в Социальном Фонде России в качестве добровольных пенсионных взносов. Подобный механизм функционирует в системе страхования вкладов Республики Казахстан.

Четвертая проблема заключается в том, что в нашей стране недостаточно развит институт добровольного страхования депозитов несмотря на то, что право банков на создание фондов добровольного страхования вкладов, прямо предусмотрено ст. 39 ФЗ № 177. Игнорирование этого положения вызывает ряд вопросов, так как представляется вполне разумным, когда параллельно с государственным страхованием вкладов действует также и добровольное. Например, в Германии, все банки, занимающиеся депозитами в обязательном порядке, должны быть участниками механизма компенсации немецких банков (Entschädigungseinrichtung deutscher Banken, EDB), при этом, по своему желанию, они могут стать участниками системы добровольных гарантий, которые функционируют при Федеральной ассоциации немецких банков (BdV) и Федеральной ассоциации государственных банков Германии (VÖB). Механизм взаимодействия обязательной и добровольной систем страхования

очень прост – последняя действует в той части сбережений, которые не были покрыты государством [60].

На мой взгляд, активное внедрение добровольной системы страхования вкладов совместно с обязательной, в какой-то степени способствовало бы борьбе с такой проблемой, как дробление вкладов, так как клиенты банка могли бы рассчитывать, что 1,4 мл. рублей они получают от АСВ, а какую-то оставшуюся часть депозита от ФОСВ. Также участие самого банка в системе добровольного страхования повысит его рейтинг и конкурентоспособность.

Пятая проблема – касается нормативно-правового регулирования отдельных категорий счетов. Ни для кого ни секрет, что с 2020 года ФЗ № 177 пополнился новой статьей – 13.9, которая затрагивает особенности страхования денежных средств, размещенных на совместном счете. Так, при наступлении страхового случая каждый из владельцев совместного счета обращается в АСВ за выплатой страхового возмещения в пределах, принадлежащей ему доли, но согласно нашему законодательству, если соответствующее лицо уже имеет иные вклады (счета) в этом же банке, то размер страхового покрытия рассчитывается с учетом лимита страхового возмещения, установленного ч. 3 ст. 11 ФЗ № 177. Как представляется, выплата страхового возмещения по совместному счету отдельно от индивидуальных счетов, открытых в том же банке-участнике ССВ в пределах максимальной суммы, вполне уместна и для российской системы страхования вкладов.

Пятую проблему, которая была выделена в ходе исследования, можно рассматривать, как фактор, препятствующий активному решению других обозначенных выше проблем. Она заключается в недостатке финансового обеспечения действующей ССВ. Именно это один из сдерживающих факторов для повышения максимального размера страхового возмещения, расширения круга вкладчиков и перечня депозитов, подпадающих под действие ССВ.

Для решения рассматриваемой проблемы можно обратиться к опыту казахстанской системы гарантирования депозитов особенностью, которой является уплата банком-участником не только регулярных (ежеквартальных) обязательных взносов, но и дополнительных и чрезвычайных взносов. Последние необходимы для того, чтобы погасить займы, полученные организацией, осуществляющей обязательное страхование депозитов от Национального Банка Республики Казахстан. Дополнительные взносы приходят на помощь в случае дефицита средств специального резерва и собственных активов регулятора системы гарантирования депозитов. Напомним, что в России страховые взносы, уплачиваемые банками-участниками системы страхования вкладов не дифференцированы, единственное, что может меняться это ставка – базовая, либо повышенная дополнительная ставка, применяемая в случае, если финансовое положение банка соответствует, установленным законом условиям (ст. 36 ФЗ № 177).

Таким образом можно сделать вывод, что все существующие системы страхования вкладов имеют свои особенности и отличия, хотя в целом их можно разделить на три группы – американская модель ССВ, немецкая и смешанная. Действующая в нашей стране ССВ по своим ключевым характеристикам приближена к той, которая сформировалась в Соединенных Штатах Америки – в деятельности регулятора системы участвует государство, установлен лимит страхового возмещения, участие в ССВ для всех банков, привлекающих денежные средства во вклады – обязательно и так далее. Страны СНГ, Канада, Индия и Великобритания используют похожую модель системы страхования вкладов, другие страны прибегают к немецкой или смешанной модели гарантирования депозитов. Однако, исходя из анализа мер гарантирования возврата сумм, содержащихся на депозитах, действующих в США и странах ЕС, следует вывод, что отечественная ССВ все еще нуждается в некоторых усовершенствованиях.

Глава 3 Проблемы страхования банковских вкладов, связанные с его нормативно-правовым регулированием и правоприменением.

3.1 Правовые проблемы, возникающие в процессе применения норм права, регулирующих страхование банковских вкладов

Система страхования вкладов существует уже более двадцати лет и активно способствует защите законных прав и интересов вкладчиков, за это время произошло 556 страховых случаев, 4,4 млн вкладчиков реализовали свое право на выплату страхового возмещения, которое в общей сложности составило 2,06 трлн рублей. По данным АСВ, на 1 апреля 2025 года общий объем подлежащих страхованию денежных средств составляет около 75 трлн рублей, то есть, в общей сложности уровень страхового покрытия в нашей стране составляет 97,0% (доля защищенных вкладчиков).

Однако, несмотря на эти внушительные цифры некоторые отдельные ее аспекты все еще нуждаются в усовершенствовании. Огромное значение в этом деле имеет правовая база на основе, которой строится все взаимодействие между участниками отношений в сфере страхования вкладов. Она должна соответствовать требованиям окружающей действительности, своевременно предоставлять способы и механизмы необходимые для урегулирования, возникших спорных ситуаций.

Говоря о проблемах, возникающих в процессе функционирования отечественной системы страхования вкладов, нельзя не отметить следующее. Первая проблема, связана с таким набирающим популярность явлением, как мисселинг. Последнее представляет собой одну из разновидностей недобросовестных практик в финансовой сфере, называемых общим словом «мискондакт» (от англ. misconduct). В соответствии с разъяснениями Банка России под мисселингом следует понимать – подмену продуктов, вследствие которой обращение клиента за одним финансовым продуктом заканчивается тем, что он вводится в заблуждение и приобретает совсем другой продукт

]. То есть происходит подмена одного финансового продукта другим без ведома клиента.

Даже если этого не заметно на первый взгляд, рассматриваемое явление напрямую влияет на открытость и стабильность системы страхования банковских вкладов. Например, возникает ситуация, когда вкладчик в связи с наступлением страхового случая обращается в АСВ с целью получить причитающееся ему страховое покрытие, а в ответ узнает, что он вовсе не является вкладчиком, а заключенный им договор на проверку оказывается не договором банковского вклада, а каким-либо другим схожим с ним документом.

Так, гражданка Н. обратилась в ПАО «БИНБАНК» для того, чтобы продлить договор банковского вклада, на что от сотрудника банка поступило предложение перевести денежные средства на другой более выгодный депозит, для чего было необходимо дополнительно внести к сумме вклада еще 100 000 рублей. Клиентка согласилась, выполнила то, что от нее требовалось и расписалась в подготовленных документах, не вникая в их содержание.

По истечении 6 месяцев гражданка Н. потребовала от банка возврата внесенных ею во вклад денежных средств, но ее ждало интересное открытие – последние внесенные 100 000 рублей оказались не частью депозита, а страховым взносом на накопительное страхование жизни [48]. Клиентка банка обратилась в суд с исковым требованием о признании договора личного страхования недействительным, но последний не усмотрел оснований для удовлетворения заявленных требований. В проанализированном судебном акте судом не была дана оценка самому факту мисселинга, им исследовался только порядок и форма заключения договора личного страхования, соответствие их требованиям законодательства.

В другом примере, гражданин Хасанов обратился в кредитную организацию для того, чтобы открыть банковский вклад, но, как и в предыдущем случае, когда возникла необходимость получить обратно свои

сбережения, клиент банка узнает, что в свое время заключил вовсе не договор банковского счета, а договор брокерского обслуживания и вместо статуса вкладчика получил статус инвестора. Гражданин обратился в суд для защиты своих интересов, дело дошло до Верховного Суда РФ, который указал, что при разрешении спора, возникшего в связи с заключением договора брокерского обслуживания, нельзя ссылаться на нормы Закона о защите прав потребителей, так как такие правоотношения возникают не в связи с удовлетворением личных или бытовых нужд клиента финансовой организации. Дело было направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, а факт мисселинга снова не был подвергнут оценке [33].

Проблема подмены одного финансового продукта на другой имеет прямое отношение к нормальному функционированию системы страхования вкладов, так как граждане рассчитывают на поддержку государства в случае прекращения деятельности кредитной организации. Однако, когда «фиктивный» вкладчик обращается в АСВ с целью получить страховое покрытие оказывается, что навязанный ему способ сохранения своих сбережений не защищается государственной программой, регулируемой ФЗ № 177. Это касается случаев, когда под видом банковского вклада человек заключает договор инвестиционного или накопительного страхования жизни, либо брокерского обслуживания.

В настоящее время предпринимаются активные меры по противодействию фактам мисселинга, к ним относится следующее:

- регламентируемый Указанием Банка России от 20.11.2015 № 3854-У так называемый «период охлаждения»;
- регламентируемая Указанием Банка России от 05.10.2021 № 5968-У обязанность банка перед заключением договора инвестиционного или накопительного страхования жизни предоставить гражданину информация о природе приобретаемого финансового продукта;

- проведение в кредитных организациях Банком России периодических контрольных мероприятий в формате «контрольной закупки» (ст. 73.1-1 ФЗ № 86, Инструкция Банка России от 18.12.2018 г. N 195-И).

Несмотря на все предпринятые меры, мисселинг все равно остается довольно распространенным явлением. Однако, например, гражданке Лепендиной, чей преклонный возраст сыграл в ее пользу, удалось отстоять свои интересы и суд пришел к выводу, что договор ИСЖ был заключен между нею и ООО «РСХБ-Страхование жизни» вследствие того, что истица была введена в заблуждение относительно его природы и основных качеств. Договор страхования был признан судом недействительным, по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 179 ГК РФ (сделка, совершенная под влиянием обмана), общество обязали вернуть гражданке, внесенные ее денежные средства плюс проценты за пользование ими [8].

Для разрешения рассматриваемой проблемы, то есть для минимализации фактов мисселинга можно предложить следующее. Во-первых, помимо ответственности, предусмотренной ч. 1 и 2.1 ст. 14.8 КоАП РФ, вполне приемлемо было бы внести в число административных правонарушений и мисселинг. Важно, указать, что нарушением будет являться именно продажа одного финансового продукта под видом другого. Конечно, тут возникнут некоторые трудности в разграничении небрежной продажи (отсутствует состав правонарушения) и преднамеренной продажи. В качестве идентифицирующих признаков последней можно предложить следующее:

- выявить факт поощрения сотрудников за продажу именно навязанного финансового продукта;
- проверить не поступали ли подобного рода жалобы от других клиентов организации;

- удостоверится в том, что продавец предпринимает соответствующие меры для разъяснения гражданам сущности и природы сложных финансовых продуктов;
- инициировать проведение психолого-психиатрической экспертизы, и поставить вопрос о том, обладал ли клиент специальными знаниями в области финансов, необходимых для понимания содержания подписываемых документов, и последствий таких действий.

При этом важно, чтобы меры ответственности были сопоставимы с теми имущественными и моральными потерями, которые несут жертвы мисселинга. Так, при нарушении права потребителя на получение необходимой и достоверной информации о товаре (ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ), должностное лицо будет оштрафовано на сумму от 500 до 1000 рублей, указанные цифры остаются неизменными с 2010 года, что представляется не совсем целесообразным. Если ввести подобные штрафы и за мисселинг, то работник банка даже будучи привлеченным к административной ответственности все равно получит выгоду от своего недобросовестного поведения.

Во-вторых, можно предложить закрепить на уровне федеральных законов обязанность банков по формированию паспорта финансового продукта, в котором в краткой форме будет изложена его суть, отношение к системе страхования вкладов и последствия его приобретения. В настоящее время рассматриваемая инициатива набирает обороты, но выступает только в качестве рекомендации, что замедляет эффективность такой меры.

В-третьих, можно предположить, что способствовать снижению фактов мисселинга будет внедрение отдельного контроля продаж финансовых продуктов, а также формирование отдельного регулятора, специализирующегося на обеспечении прозрачности и защищенности прав отдельных субъектов на рынке финансов. Эту же схему мы видим в Британии, где и действует Управление по финансовому поведению Financial Conduct Authority (FCA), которое осуществляет регулирование финансов и

контроль над банковской сферой. При этом, как и в нашей стране, там функционирует Служба финансового омбудсмена Великобритании (Financial Ombudsman Service, FOS) и Банк Англии (Bank of England).

Как видим все предложенные варианты решения проблемы мисселинга связан с нормативно правовым регулированием, однако, важно понимать, что многое зависит также и от самих клиентов кредитных организаций. Поэтому необходимо принять меры, направленные на повышение финансовой грамотности населения, которые могут быть реализованы Службой финансового уполномоченного (омбудсмен) в России. Клиенты должны научиться отличать вклад от накопительного страхования жизни и индивидуального инвестиционного счета.

Вторая проблема, которую хотелось бы обозначить в ходе исследования касается трудностей при разграничении таких понятий, как «добросовестный» и «недобросовестный» вкладчик. Влияют ли указанные дефиниции на функционирование системы страхования вкладов? Напрямую. Это связано с тем, что нарушения, допущенные при открытии депозита, влекут за собой различные последствия, и если они не будут вовремя обнаружены, то АСВ необоснованно произведет выплату страхового возмещения, что негативно скажется на состоянии ФОСВ.

Можно предположить, что поведение добросовестного вкладчика не противоречит нормам закона, обычаям делового оборота и привычной хозяйственной деятельности. В частности, рассмотрим ситуацию из судебной практики: мужчина заключил договор банковского вклада с повышенным процентом и внес во вклад около шести миллионов рублей, что подтверждается банковскими ордерами. При последующем обращении в банк, для получения суммы вклада обратно, он узнает, что не является вкладчиком данного банка. Проблема состояла в том, что взаимодействие клиента и банка происходило не в общем порядке, а напрямую через управляющего операционным офисом, который к тому времени уже был снят с должности и ему было предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Судам предстояло решить, является ли «несостоявшийся» вкладчик, который по каким-то причинам был отнесен представителем банка к VIP-клиентам и чьи денежные средства передавались не по стандартной процедуре, через кассу, а лично на руки управляющему – добросовестным либо же нет. Однако, нижестоящим судам не удалось прийти к аналогичным выводам и дело дошло до Верховного Суда РФ, который указал на признаки разумности и добросовестности вкладчика. Во-первых, то что денежные средства поступили на счет банка может подтверждаться любыми документами, полученными от последнего. Во-вторых, гражданин, не являющийся профессиональным участником банковских правоотношений, не может нести бремя неблагоприятных последствий того, что форма договора БВ и процедура его заключения не соответствует установленным требованиям, это падает на долю банка, как субъекта, обладающего специальными знаниями.

В-третьих, от гражданина вкладчика требуется быть в должной мере осмотрительным, заключать соответствующий договор только в помещении банка и требовать подтверждения передачи денежных средств работнику банка, путем выдачи документа, удостоверяющего этот факт (Определение СКГД ВС Российской Федерации от 28.02.2023 N 21-КГ22-10-К5).

В-четвертых, гражданин не может нести ответственность за то, что банк не устранил условия для неправомерного поведения своего работника, если сложившаяся для клиента обстановка явно свидетельствует о том, что работник действует от имени или в интересах банка. Дело было возвращено ВС РФ на стадию апелляции [6].

В следующем примере из судебной практики, имеет место уже недобросовестность вкладчицы, требующей от АСВ выплаты возмещения по вкладу, которая выразилась в том, что она намеренно стала участницей «серой» схемы», заключавшейся в том, что клиенту как бы открывается вклад, но без счета, также ему выдается договор банковского вклада одновременно являющийся документом подтверждающим внесение

денежных средств на депозит. При этом проценты по вкладу перечислялись путем внесения наличных денежных средств на другие счета клиентки, самим сотрудником банка на основании полученной доверенности. Все это очевидно свидетельствует о неправомерности данной схемы и выходе ее за пределы общих, привычных правил открытия и ведения банковских депозитов. Судебная коллегия пришла к выводу, что гражданка Зыкова действовала недобросовестно и неразумно, поэтому оставила жалобу без удовлетворения [35].

В целом, недобросовестность вкладчика оценивается в каждом отдельном случае, с учетом всех особенностей сложившейся ситуации, при этом применяются положения, сформулированные в Постановлении КС РФ от 27.10.2015 № 28-П и заключающиеся в следующем, во-первых, гражданин, обратившийся в банк для открытия депозита, признается экономически более слабой стороной, во-вторых, формулируется презумпция о том, что отсутствие информации о вкладе, либо заключение договора БВ с лицом, не имеющим на это надлежаще оформленных полномочий, не может повлечь автоматическое признание судом такого договора ничтожным или незаключенным, пока не будет выявлена недобросовестность и неразумность действий вкладчика [44]. Последнее высказывание КС РФ направило судебную практику по другому пути, так как до 2015 года заключение договора депозита с неуполномоченным лицом почти неизбежно влекло утрату клиентом банка возможности требовать от кредитной организации выплаты переданных денежных средств ненадежному сотруднику.

Следовательно, необходимость выработки критериев разграничения «недобросовестности» и «добросовестности» вкладчиков банка была обусловлена появлением значительного числа «несуществующих» вкладов, у банков с отозванной лицензией. Граждане обманутые в своих ожиданиях, могли не только лишиться права на страховое возмещение от АСВ, но и денежных средств, якобы внесенных на депозит. Но в связи с отсутствием прямого разъяснения признаков добросовестного вкладчика в действующем

законодательстве, задачу по их систематизации взял на себя КС РФ, посредством принятия Постановления КС РФ от 27.10.2015 № 28-П, в последствии поддержанного и ВС РФ (Определение ВС РФ от 28.04.2016 № 305-ЭС14-5119). Но как справедливо отмечает Яценко Т.С. предусмотренный названными актами механизм защиты добросовестного вкладчик не является панацеей, так как по-прежнему высок риск вовлечения гражданина в судебные споры с последующим признанием его поведения, как недобросовестного, при чем не всегда обосновано [59].

Какие можно решить проблему, связанную с разграничением критериев добросовестности и недобросовестности вкладчиков? Во-первых, важно понимать, что наша правовая система не признает в качестве источника права судебный прецедент, как это принято в Великобритании или США, поэтому вызывает некоторое недопонимание тот факт, что критерии добросовестного вкладчика сформированы только на уровне правоприменения.

В связи с этим представляется возможным внести в ст. 37 Закона о банках и банковской деятельности следующее: вкладчик банка при заключении договора банковского вклада должен проявить обычную в таких условиях предусмотрительность, в частности, заключить соответствующий договор в здании банка, передать денежную сумму работникам банка и получить в подтверждение совершения операции, опосредующую их передачу, удостоверяющий этот факт документ (Постановление КС РФ от 27.10.2015 № 28-П).

В статье 836 ГК РФ также представляется возможным закрепить следующую презумпцию, выработанную КС РФ и активно используемую в ходе судебных разбирательств: не допускается признание ничтожным или незаключенным договор банковского вклада с гражданином лишь на том основании, что он заключен неуполномоченным работником банка и в банке отсутствуют сведения о вкладе, при этом не должно быть оснований полагать, что вкладчик действовал неразумно и недобросовестно [44].

Важно внести эти изменения одновременно, тогда договор банковского вклада, который физическое лицо захотело заключить с представителем банка, не имеющим на это полномочий – не будет автоматически признаваться недействительным, как это было до 2015 года. В тоже время клиенты банков будут иметь представление о том, как нужно себя вести при приобретении финансовых продуктов, т.е. обращать внимание на обстановку при заключении договора, требовать выдачи соответствующих документов и так далее.

Во-вторых, в целом проблема разграничения критериев добросовестности и недобросовестности имеет значение, когда необходимо разобраться знал ли гражданин о том, что вкладывает свои деньги в проблемный банк или же нет. Затруднение последнего состоит в том, что он получает от сотрудника банка документы, подтверждающие открытие депозита (соответствующие нормам, либо нет) и в дальнейшем отследить судьбу денежных средств становится нелегкой задачей. В связи с этим можно предложить внедрить единый реестр вкладов, а его ведение отнести к компетенции АСВ, как корпорации, прямо заинтересованной в проблеме забалансовых вкладов. С помощью такого реестра каждый пользователь сможет путем направления запроса удостовериться в том, что банк внес в него необходимые сведения о наличии вклада.

В-третьих, при разрешении вопроса о том действовал ли вкладчик разумно и добросовестно особое внимание уделяется тому какими документами он может подтвердить факт заключения договора банковского вклада и факт того, что денежные средства поступили во вклад. Для подтверждения последнего подойдут любые документы, выданные кредитной организацией. Это положение безусловно дает банку свободу в выборе таких документов, при условии, что они соответствуют банковским правилам и обычаям, сформированным в данной сфере, однако, затрудняет возможность клиента кредитной организации оценить правомерность действий сотрудника кредитной организации. В связи с этим можно внести предложение

унифицировать перечень документов, служащих подтверждением внесения денежных средств во вклад или счет. Например, пополнение депозита наличными денежными средствами при визите в банк посредством кассы банка может удостоверяться только кассовым ордером, а подтверждением безналичного перевода может являться только платежное поручение. Внедрение такого положения позволит вкладчику лучше ориентироваться в банковских документах и требовать их выдачи.

Далее хотелось бы кратко остановиться на еще одной проблеме, связанной с функционированием системы страхования вкладов – борьба, с которой ведется уже на протяжении долгого времени, речь идет о диверсификации вкладов, называемую еще «дроблением» вкладов. В ч. 17.2 Положения Банка России от 25.02.2019 № 676-П сказано, что одним из пунктов обследования кредитной организации временной администрацией, является выявление реализации схем, связанных с дроблением вкладов для того, чтобы снизить размер денежных средств на них до максимально допустимого размера страхового возмещения. Как правило при диверсификации вкладов используют две схемы, одна из них обусловлена распределением юридическим лицом своих материальных ресурсов по счетам физических лиц, другая схема имеет тот же смысл, но ее участниками выступают уже только физические лица.

В качестве примера диверсификации вклада можно привести дело, попавшее в Московский городской суд. Существо дела: гражданин Л. снял со своего вклада 900 тыс. рублей, при этом банк, в котором был открыт депозит уже был неплатежеспособен. В это же время на счет гражданки М., выступающей в этом деле в качестве ответчика по иску Агентства по страхованию вкладов, поступила денежная сумма в размере 160 тыс. рублей. Остальное было распределено между двумя другими лицам, на счет гражданина П. поступило около 278 000 рублей, на счет гражданина Ф. около 500 000 рублей. Апелляция согласилась с выводами суда первой инстанции о

том, что фактически в данном случае имело место дробление счета (вклада), направленное на незаконное получение денежных средств от ГК «АСВ» [7].

Суть диверсификации депозита связана с обходом норм действующего законодательства, устанавливающего размер максимального страхового возмещения, причитающегося вкладчику. Как указал ВС Республики Татарстан, операции с помощью, которых производится дробление вкладов влечет за собой нарушение соответствующих публичных интересов, так как из-за необоснованного роста объема вкладов, увеличивается и финансовая нагрузка на АСВ, обязанное это все возместить [3].

Так, что же ждет гражданина, принявшего участие в схеме по дроблению вкладов? Во-первых, если лицу будут переведены денежные средства с диверсифицируемого вклада, и он обратится в АСВ с требованием о выплате ему страхового возмещения, то в реализации такого права ему будет отказано.

Во-вторых, при наличии сговора, направленного на «дробление» вклада с целью получить страховое возмещение от АСВ в обход действующего законодательства, между банковским сотрудником и вкладчиком, знавшего о плачевном финансовом положении кредитной организации – последний может быть привлечен к уголовной ответственности. Так, в отношении вкладчицы Ивановой О.А. было возбуждено уголовное дело после того, как она в период неплатежеспособности банка и не без помощи его сотрудников, сняла со своего счета около девяти миллионов рублей и распределила эту денежную сумму между счетами других физических лиц, при этом она осознавала фиктивность проводимых операций [38].

Автором работы предложен следующий комплекс мер, направленных на борьбу с дроблением вкладов. Во-первых, дифференциация лимита страхового возмещения в зависимости от категории вкладчиков и вида депозита. По данным АСВ, на 1 января 2025 года в среднем физические лица хранят во вкладах 579 тыс. рублей, то есть несмотря на то, что сумма страхового возмещения не индексировалась уже около 10 лет, она вполне

покрывает указанный объем депозитов граждан и ИП. В свою очередь, средний размер вклада для юридического лица на ту же дату составляет уже приблизительно 5 млн. рублей, что почти в 3,5 раза больше, чем сумму, указанная в ч. 2 ст. 11 ФЗ № 177. Поэтому, чтобы снизить предпосылки к дифференциации вкладов организациями необходимо по меньшей мере в два раза увеличить для них объем страхового покрытия. Но предпочтительней всего учитывать статистические данные и приблизить размер страхового возмещения к средней величине депозита юридических лиц.

Далее представляется возможным ввести дифференцированный лимит страхового возмещения в зависимости от вида вкладов. В настоящее время среди вкладчиков актуальная тенденция к открытию вкладов, предполагающих возможность снятия денежных средств в любое время без значительной потери в доходности, например, вклад с ежедневным начислением процентов на остаток. Но такие вклады снижают уровень управления ликвидностью и процентными рисками банка, что затрудняет осуществление им грамотной финансовой политики. Поэтому целесообразно было бы ввести повышенный страховой лимит для долгосрочных вкладов, открытых на срок более 3 лет с ограничением на снятие денежных средств с учетом требований ст. 837 ГК РФ. Также не лишним было бы возродить безотзывные сберегательные сертификаты, подтверждающие наличие вклада в банке и применить к ним вышеописанную схему, увеличив лимит страхового возмещения по ним до 2,8 млн. рублей.

Во-вторых, помимо увеличения лимита страхового возмещения для отдельных вкладов, можно предложить рассчитывать и выплачивать сумму страхового возмещения по ряду депозитов отдельно от общепринятых правил. Например вклады предпринимателей, было бы более эффективно разделять их вклады (счета), связанные с личными и бытовыми целями от тех, которые необходимы им для извлечения прибыли, так как они представляют собой разные категории, поэтому логичнее было бы предоставить предпринимателям возможность иметь в одном банке и личный

депозит и депозит, связанный с предпринимательской деятельностью, страховое возмещение по которым будет выплачиваться в пределах страхового лимита, но отдельно друг от друга. Подобную схему можно предложить и для совместных счетов, в настоящее время возмещение по ним рассчитывается совместно с другими счетами, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В-третьих, дробление вкладов можно превратить в легальную операцию, путем создания специального института, целью деятельности которого будет являться распределение денежных средств, обратившихся к нему клиентов между кредитными организациями, с учетом максимальной суммы страхового возмещения и уровня доходности, желаемого вкладчиком. По клиент такой организации будет иметь несколько вкладов в нескольких банках, каждый из которых будет в полном объеме защищен ССВ и получать соответствующие проценты по вкладам.

Таким образом, проблемы, возникающие в процессе правового регулирования системы страхования вкладов, имеют неоднозначный генезис и их разрешение возможно только при тщательном анализе всех основообразующих факторов. Во-первых, распространение мисселинга стало возможно от того, что на финансовом рынке стали появляться новые сложные продукты, а действующее законодательство не имело эффективных механизмов для снижения политики их беспорядочного внедрения населению. Во-вторых, очень часто ущемление прав граждан происходит из-за неправильного понимания и применения норм действующего законодательства даже такими субъектами, как суды. Последние допустили формирование некой «презумпции», вытекающей из взаимосвязи положений ст. 836 и 166 ГК РФ, в соответствии с которой, суды признавали договор банковского вклада ничтожным, либо незаключенным, при наличии лишь одного условия – он был заключен гражданином с неуполномоченным на то работником банка, при этом не давалась оценка добросовестности и разумности в действиях клиента кредитной организации.

3.2 Предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации, регулирующие страхование банковских вкладов.

Законодательство Российской Федерации, регулирующее правоотношения, возникающие в сфере страхования вкладов совершенствуется на протяжении всего периода своего существования. Так, с 2020 начал действовать беззаявительный механизм выплаты страхового возмещения, при условии, что при для открытия вклада использовалась финансовая платформа, с 2023 года вкладчики получили возможность подать заявление в АСВ в электронной форме и так далее. Но несмотря на предпринятые меры, нормативно правовое регулирование ССВ все еще требует оптимизации, в связи с чем в ходе исследования были предложены следующие варианты его совершенствования.

Первое предложение касается необходимости внести в ФЗ № 177 «О страховании вкладов в банках РФ» статью, касающуюся гарантий, предоставляемых вкладчикам. В статье 7 указанного акта законодатель привел перечень прав вкладчиков, однако, гарантии нужны для обеспечения осуществления таких прав, чтобы они не были декларативными, а могли быть реализованы на практике. Например, право на получение возмещения по вкладам гарантируется тем, что в законе закреплены сроки, размер и условия его выплаты. К гарантиям вкладчиков можно отнести следующее:

- не допускается ничем не обоснованный отказ в выплате страхового возмещения;
- отказ в выплате страхового возмещения может быть обжалован заявителем путем обращения в суд;
- установление максимального размера страхового возмещения и сроков его выплаты в соответствии с ФЗ № 177;

- участие государства в обеспечении финансовой устойчивости системы страхования вкладов, при этом использование для этого частного капитала не допускается;
- осуществление Правительством РФ и Банком России контроля за функционированием системы страхования вкладов;
- возложение на АСВ ответственности за нарушение требований закона согласно законодательству РФ.

Все перечисленное напрямую способствует защите интересов вкладчиков и получению ими страхового покрытия. Последняя указанная в списке гарантия, в частности, обеспечивает право вкладчика на получение от АСВ процентов в связи с тем, что оно не произвело по своей вине выплату согласованной суммы возмещения по вкладам в установленный законом срок.

Второе предложение заключается в необходимости дополнить перечень документов, представляемых вкладчиком в АСВ для получения страхового возмещения (ч. 4 ст. 10 ФЗ № 177) такими документами, как договор банковского вклада и приходно-кассовый ордер (платежное поручение) – при наличии. Вкладчик, как только наступил страховой случай направляет в АСВ заявление о выплате возмещения по вкладам, если это производится не посредством электронной формы, то к заявлению должен быть приложен документ, удостоверяющий личность (ч. 4 ст. 10 ФЗ № 177). По общему правилу, этих документов достаточно для того, чтобы регулятор рассмотрел обращение.

Однако, если вкладчик будет несогласен с размером страхового покрытия, то по предложению регулятора он может направить ему дополнительные документы, касающиеся открытого ранее вклада и сведений о нем, например, договор банковского вклада (счета), приходные ордера и выписки по счетам. В случае подтверждения позиции вкладчика, соответствующие изменения будут внесены в реестр, при признании таких требований необоснованными он может обратиться в суд. Такая процедура

значительно увеличивает время получения страховой выплаты или затрудняет обращение вкладчика в судебную инстанцию.

Для решения этой проблемы можно предложить включить в перечень документов необходимых для получения страхового возмещения также документы, подтверждающие обоснованность требований заявителя, перечисленные выше. Если вкладчик вместе с заявлением о выплате страхового возмещения сможет приложить к нему договор банковского счета или вклада, а также подтвердить факт внесения на него денежных средств, то сразу можно будет оценить, насколько его требования совпадают с данными банка, переданными АСВ в виде реестра, сформированного в порядке установленном ЦБ России.

Третье предложение связано с необходимостью пересмотра максимального размера страхового возмещения, которая возникает регулярно, вследствие инфляционных и девальвационных процессов, финансовых кризисов. Закрепить ее на каком-то одном уровне представляется нецелесообразным. Решить эту проблему можно было бы, прибегнув к индексации раз в один или два года базового размера страхового возмещения и индексации раз в три-четыре года повышенного размера страхового возмещения. Возможна, оценка необходимости повышения максимальной суммы страховой выплаты в зависимости от индексации минимального размера оплаты труда, так как изменение уровня доходов может напрямую влиять на объем вкладов населения. Так, разница в МРОТ между 2020 и 2021 годом составила всего лишь 662 руб. и количество вкладов в 2021 году увеличилось только на 2,5 %, зато в 2022 г. МРОТ составил уже 15 279 руб., что на 2 487 руб. больше чем в 2021, и рост вкладов также увеличился уже на

Четвертое предложение – внести изменения в ст. 36 ФЗ № 177, в частности, применить систему дифференцированных ставок взносов в ФОСВ, ее суть должна заключаться в том, что те банки, которые соответствуют критериям надежности выплачивают страховые взносы с

меньшей ставкой, чем банки, ведущие высокорисковую финансовую политику.

Это предложение вызвано обозначившейся в последние годы проблемой, связанной с появлением значительного числа банков-однодневок, это понятие можно охарактеризовать тем, что на финансовом рынке появляется кредитная организация, предлагающая вклады под необъяснимо высокие проценты, аккумулирует эти денежные средства, часто прибегая к забалансовым вкладам, ведет неграмотную бизнес-политику и в скором времени терпит крах. Лишь за последние 10 лет ЦБ России было отозвано 362 банковские лицензии. Так, как отзыв лицензии относится к страховому случаю, то вкладчикам этих банков положено страховое возмещение по вкладам и несложно сделать вывод о том, что размер внесенных ими страховых взносов не всегда покрывает расходы АСВ на выплату страховых сумм, это означает, что гарантирование прав вкладчиков разорившихся банков осуществилось за счет страховых взносов более крупных кредитных организаций. Тут приходит на помощь система дифференцированных ставок в зависимости от показателей финансовой устойчивости кредитной организации. Рейтинги надежности коммерческих банков можно найти на сайтах рейтинговых агентств («Эксперт РА», «Fitch», «Moody's»), они формируются в зависимости от той или иной модели оценки надежности.

С июля 2024 года базовая ставка по страховым взносам не изменялась и составляет 0,12%, если применить теорию дифференцированных ставок страховых взносов, то для банков среднего и пониженного сегмента ее необходимо будет повысить. Например, в рейтинге банков России в 2025 году по шкале АКРА числится 55 банков, у 29 кредитных организаций показатели находятся на уровне от AAA до A, то есть способность к выполнению обязательств – наиболее высокая и умеренно высокая, соответственно. Следовательно, эти банки могут продолжать использовать утвержденную процентную ставку. Для банков, чья способность к выполнению обязательств колеблется между «достаточной» (BBB) и «существует сейчас» (B) базовая

ставка по страховым взносам может быть повышена до 0,14%. А банки, относящиеся к категории ССС (выполнение обязательств возможно только при благоприятной обстановке) и ниже вынуждены будут уплачивать страховые взносы по максимально высокой ставке, для это возможно даже будет необходимо пересмотреть положение п. 4 ст. 36 ФЗ № 177.

Пятое предложение направлено на урегулирование вопроса о роли документов, утверждаемых АСВ в нормативно правовом регулировании и о полномочиях последнего в части их издания. Так, по мнению автора исследования, в ФЗ № 177 необходимо внести статью, посвященную актам, издаваемым регулятором системы страхования вкладов, по аналогии со статьей 7 Закон о Центральном банке РФ, в которой регламентирована форма, порядок вступления в силу и место в иерархии действующего законодательства России – нормативных актов Банка России. Что касается Закона о страховании вкладов в банках РФ, то там говорится только о полномочии генерального директора Агентства издавать те или иные приказы и распоряжения по ряду вопросов, при условии, что они касаются деятельности АСВ. Однако, в действительности, подавляющее большинство документов от имени АСВ принимается его Правлением и Советом директоров, хотя, прямо о таком праве не говорится ни в ст. 10, ни в ст. 21 ФЗ № 177, и при этом затрагивают сферу деятельности других субъектов, например, банков. После этого, статью 15 ФЗ № 177 необходимо дополнить пунктом о том, что к полномочиям АСВ относится издание актов, нормативного характера, подобно актам Банка России.

Таким образом, можно сделать вывод, что механизмы страхования вкладов представляют собой одну из основных опор институциональной основы развития финансовых систем [22]. В связи с этим важно уделять особое внимание их нормативно-правовому регулированию, в частности, поддерживать законодательную базу в актуальном состоянии, отвечающем требованиям сложившихся реалий.

Заключение

Современная система страхования банковских вкладов в России успешно функционирует уже около двадцати лет, за это время была сформирована соответствующая правовая база, был расширен круг вкладчиков, имеющих право на получение страхового возмещения и так далее. Если в период формирования системы страхования вкладов ее регулирование ограничивалось рядом общих для всей банковской сферы актов, а также узко направленными подзаконными актами, то сейчас источники правового регулирования ССВ имеют более системный и комплексный характер, что находит свое отражение в выводах, сделанных в ходе написания Выпускной квалификационной работы.

Российская система страхования вкладов соответствует не только национальным стандартам осуществления деятельности, но и международным. Так, в 2004 году Международной ассоциацией страховщиков (МАСД, LADI) были разработаны «Основополагающие принципы для эффективных систем страхования депозитов», по оценке АСВ система страхования вкладов, действующая в нашей стране отвечает параметрам, закрепленным в указанном акте.

В первой главе ВКР были изучены основы системы страхования вкладов в РФ, особый акцент был сделан на ее участниках, порядке и условиях выплаты возмещения по вкладам и правовом статусе Агентства по страхованию вкладов. Доктор экономических наук Травкина Е.В. отмечает, что особенностью отечественной системы страхования вкладов является наличие трансформационных процессов [50].

Сроки, порядок и условия при выполнении, который вкладчик получает право рассчитывать на получение страхового возмещения не вызывает особых вопросов, так как все эти детали урегулированы действующим Законом о страховании вкладов в банках РФ и не претерпевали кардинальных изменений. В нашей стране действует четко регламентированный лимит

страхового покрытия, при этом уровень страховой защиты способствует уменьшению вероятности массового изъятия банковских депозитов в случае кризиса, срок выплаты страхового возмещения не превышает семи дней, что вполне отвечает требованиям разработанным МАСД, указанным выше.

Вторая глава ВКР посвящена анализу судебной практики по итогам, которого были сформулированы соответствующие выводы, также был сформирован обзор нормативно-правовых актов, составляющих основу для правоотношений между участниками ССВ. Далее для более комплексного исследования был проведен сравнительный правовой анализ результаты, которого помогли составить общее представление о состоянии системы страхования вкладов (депозитов) не только в нашей стране, но и за рубежом. Это было необходимо для того также для того, чтобы понять на каком уровне развития находится отечественная система страхования вкладов, ответить на вопрос о том, насколько она соответствует существующим общемировым реалиям.

Третья глава выпускной квалификационной работы призвана раскрыть то с какими проблемами приходится сталкиваться в процессе применения норм права, регулирующих правоотношения между участниками системы страхования вкладов. Всего в ходе исследования было уделено особое внимание трем ключевым проблемам в рассматриваемой сфере, а именно:

- мисселингу, когда покупатель получает один товар, думая, что приобретает другой и мерам борьбы с ним, то есть необходимости закрепить на федеральном уровне обязанность банков формировать паспорта финансовых продуктов, а также создать отдельный регулятор, обеспечивающий прозрачность и защиту прав потребителей на финансовом рынке и так далее;
- проблеме разграничения критериев добросовестности и недобросовестности вкладчиков, для решения которой было предложено дополнить действующее законодательство положениями, выработанными в процессе правоприменения, а

также унифицировать перечень документов, служащих подтверждением внесения денежных средств во вклад (счет);

- проблеме диверсификации (дробления) вкладов и такими способами ее решения как, уведомление клиентов кредитной организации о ее неплатежеспособности, а также увеличение лимита страхового возмещения для вкладчиков юридических лиц в два раза и так далее.

Из изложенного следует вывод, что для разрешения выделенных проблем можно прибегнуть к различным способам, одни из которых касаются усовершенствования механизма действующего нормативно-правового регулирования в части порядка выплаты страхового возмещения, его размера, другие же направлены на более кардинальные реформы, выражающиеся в введении новых составов административных правонарушений, а также в введении специализированного института, занимающегося легальным дроблением вкладов и так далее.

Помимо выявления проблем, которые обозначаются в процессе правоприменения и внесения предложений по их решению, в третьей главе ВКР было уделено особое внимание нормативно-правовому регулированию рассматриваемой сферы, в связи с чем были выдвинуты некоторые рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, к которым можно отнести следующее:

- в ФЗ № 177 необходимо внести отдельную статью, касающуюся гарантий, предоставляемых вкладчикам и способствующим реализации их законных прав;
- часть 4 статьи 10 ФЗ № 177 требуется дополнить пунктами 6 и 7, то есть словами договор банковского вклада (счета) и документ, подтверждающий, что деньги поступили во вклад (счет);
- содержание статьи 36 ФЗ № 177 также нуждается в изменении – должна быть введена система дифференцированных ставок в ФОСВ, зависящих от соответствия банкам критериям надежности;

- дополнительно ФЗ № 177 может быть дополнен статьей, регулирующей акты, издаваемые АСВ, а к перечню полномочий последнего (ст. 15 ФЗ № 177) необходимо отнести право издавать акты нормативного характера, по аналогии с Банком России.

В ходе написания Выпускной квалификационной работы был сделан ряд выводов, к которым можно отнести следующее:

- АСВ и Центральный Банк РФ являются самостоятельными участниками системы страхования вкладов, в связи с этим необходимо более детально разграничить сферу их действия.
- перечень компетенций АСВ на 2025 год достаточно перегружен, что в отдельных случаях может вызвать конфликт интересов, например, при совмещении функций страховщика и конкурсного управляющего кредитной организации, для решения этой проблемы было предложено исключить правило о том, что АСВ является конкурсным управляющим банков и утверждать последнего в общем порядке, предусмотренном статьей 45 ФЗ № 127.
- правовые проблемы, возникающие в процессе применения норм права, регулирующие страхование вкладов, могут быть связаны как с тем, что действующее законодательство несколько уступает в темпе развития новым негативным явлениям в банковской сфере, так и с тем, что закрывая пробелы в законодательной базе судебные инстанции делают неверные выводы о тех или иных положениях рассматриваемой сферы, либо напротив, дают неверное толкование действующим правовым нормам.

Выводы сделанные в ходе написания ВКР имеют, как теоретическую, так и практическую значимость, так как основаны на анализе действующих нормативно-правовых актов, актуальных примерах из судебной практики и недавних исследованиях отечественных ученых. Они будут способствовать пониманию состояния российской системы страхования вкладов, ее ключевых характеристик, а также перспектив ее развития.

Список используемой литературы и используемых источников

Алёнкин Н.Е. О юридической силе нормативных актов Банка России / Н.Е. Алёнкин // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2020. - №4. - С. 67-80.

Альсов Н.М. Системы страхования вкладов в Европейском Союзе: правовое регулирование и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - №2 (99). - С. 156-162.

Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от по делу N 33-15406/2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 17.10.2024)

Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 17.08.2017 N 33-7393/2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 08.12.2024).

Апелляционное определение СК ГК Московского городского суда от по делу № 33-15490. [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 08.12.2024).

Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 27.03.2023 № 33-1023/2023 по делу № 2-3312/2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 27.11.2024).

Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 12.02.2019 по делу N 33-4866/2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/307164744/> (дата обращения:

Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 15.12.2021 № 33-3475/2021 по делу № 2-525/2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://судебныерешения.рф/64384042> (дата обращения: 02.12.2024).

Берёза А.О. История развития системы страхования вкладов / А.О. Берёза // Прогрессивная экономика. - 2025. - №1. - С. 134-145.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

Жестков И.А., Яковлев Д.И. Проблемы правового регулирования действующей системы страхования вкладов в Российской Федерации / И.А. Жестков, Д.И. Яковлев // Право и государство: теория и практика. - 2022. - №7 (211). - С. 127-128.

Закон Республики Беларусь от 8 июля 2008 г. № 369-З «О гарантированном возмещении банковских вкладов (депозитов) физических лиц» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 172. – Ст. 2/1466.

Закон Республики Казахстан от 7 июля 2006 года N 169-III «Об обязательном гарантировании депозитов, размещенных в банках второго уровня Республики Казахстан» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2006 г. – № 14. – Ст. 90.

Закон РФ от 07 февраля 1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 г. – № 3. – Ст. 140.

Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 N 4015-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993 г. – № 2. – Ст. 56.

Закон Туркменистана от 15 октября 2016 года № 455-V «Об обязательной гарантии вкладов физических лиц» //Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2016 г. – № 4. – Ст. 138.

Земцов А.А., Цибулькинова В.Ю. Система страхования банковских

вкладов в России: становление и развитие / А.А. Земцов, В.Ю. Цибульникова // Вестник Том. гос. ун-та. Экономика. - 2020. - №37. - С. 131-152.

Земцов А.А., Цибульникова В.Ю. Создание и функционирование систем страхования банковских вкладов в развивающихся странах / А.А. Земцов, В.Ю. Цибульникова // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. - 2020. - №43. - С. 198-211.

Зорькина А.Ю. Некоторые проблемы правового статуса Агентства по страхованию вкладов / А.Ю. Зорькина // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. - 2021. - №1. - С. 85-90.

Инструкция по делопроизводству в государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов» (утв. решением Правления ГК "Агентство по страхованию вкладов" от 30.08.2018, протокол N 100, раздел XIV) (ред. от 17.06.2019). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/instruktsija-po-deloproizvodstvu-v-gosudarstvennoi-korporatsii-agentstvo-po-strakhovaniuu_1/ (дата обращения: 19.12.2024).

Кадыханова С.А. Банковское право : учебно-методическое пособие для направления подготовки 40.03.01 / сост. Кадыханова С.А., Каленбет И.М. // Благовещенск: Амурский государственный университет. - 2020. - 312 с.

Комилова М.А. Роль системы страхования вкладов в стабильности финансовой системы / М.А. Комилова // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. - 2020. - №4. - С. 61-69.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

Концепция деятельности государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" по реализации положений Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (утв. решением

Правления ГК "Агентство по страхованию вкладов" от 25.11.2004 // Вестник Банка России. – 2005 г. – № 4.

Королева Л. А. Сравнительный анализ национальных систем страхования банковских вкладов в странах Европейского союза, Великобритании, США и России / Л. А. Королева, А. И. Александрова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2022. – № 1. – С. 25-36.

Лю Инин Становление банковской системы Китая и ее современное состояние / Лю Инин // Идеи и идеалы. - 2020. - №2-2. С.395-409.

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за январь - июль 2014 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.09.2014) (Извлечение). // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2014. - №11.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 29.12.2017 по делу № А40-200773/2016-66-286 [Электронный ресурс] – Режим доступа: [46f20eb2/015ffd7b-5803-4096-bb69-b68179b14b80/A40-200773-2016__20171229.pdf?download=true](https://www.arbitrazh.ru/ru/decisions/46f20eb2/015ffd7b-5803-4096-bb69-b68179b14b80/A40-200773-2016__20171229.pdf?download=true) (дата обращения: 27.10.2024).

Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2019 N 1200-О [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-13052019-n-1200-o/> (дата обращения: 28.10.2024).

Определение Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2019 года N 1001-О. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudrf.cntd.ru/document/554707614> (дата обращения: 21.12.2024).

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.04.2016 N 45-КГ16-2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-26042016-n-45-kg16-2/> (дата обращения: 17.10.2024).

Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 31.07.2018 N 7-КГ18-13 [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31072018-n-7-kg18-13/> (дата обращения: 12.11.2024).

Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС Российской Федерации от 24.09.2019 N 49-КГ19-42. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-n-49-kg19-42/> (дата обращения: 19.11.2024).

Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 22.03.2016 N 5-КГ16-10. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22032016-n-5-kg16-10/> (дата обращения: 10.12.2024).

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.04.2016 по делу N 305-ЭС14-5119, А40-172055/2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-delu-n-305-es14-5119-a40-1720552013/> (дата обращения: 27.11.2024).

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 02.04.2018 N 305-ЭС17-22716 по делу N А40-35812/2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02042018-n-305-es17-22716-po-delu-n-a40-358122016/> (дата обращения: 26.10.2024)

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС Российской Федерации от 02.12.2021 N 305-ЭС16-20779(64,65) по делу N А40-154909/2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-02122021-n-305-es16-207796465-po-delu-n-a40-1549092015/> (дата обращения: 26.10.2024).

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2022 N 307-ЭС21-22424 по делу N А13-12911/2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

yg&base=ARB&n=704002#yJWHHWUsMK6blj9X (дата обращения:

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС Российской Федерации от 22.08.2022 N 305-ЭС17-10167(14) по делу N А40-69103/2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [//legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22082022-n-305-es17-1016714-po-delu-n-a40-691032016/](http://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22082022-n-305-es17-1016714-po-delu-n-a40-691032016/) (дата обращения: 09.12.2024).

Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов (разработаны Банком России). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sudact.ru/law/osnovnye-napravleniia-razvitiia-finansovogo-rynka-rossiiskoi-federatsii_2/ (дата обращения: 18.11.2024).

Покачалова Е.В. Банковское право: учебник / Е. В. Покачалова, Е. Н. Пастушенко. - Москва: Директ-Медиа, 2020. - 304 с.

Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.02.2019 N Ф02-171/2019 по делу N А33-4262/2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVS&n=102953#rtDxJSUCzQPXyAZ91> (дата обращения: 26.10.2024).

Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда № 09АП-66520/202121 от 10.11.2021 по делу № А40-69103/20. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/a788c1a9-d9b8-4171-b986-0626fb04fe4d> (дата обращения: 09.12.2024).

Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 N 28-П. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015 г. – № 45. – Ст.

Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2011 N 1080 «Об инвестировании временно свободных средств государственной корпорации,

государственной компании» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012 г. – № 1. – Ст. 125.

Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 21.10.2020 по делу № 285-ПЭК18. [Электронный ресурс] – Режим доступа: h-platezhnykh-dokumentov/ (дата обращения: 11.12.2024).

Правовой статус и функции. Банк России [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/bankstatus/ (дата обращения: 11.12.2024).

Решение № 2-1381/2019 2-1381/2019~М-1206/2019 М-1206/2019 от 11 июля 2019 г. по делу № 2-1381/2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vCw2hpFxA NrK/> (дата обращения: 11.12.2024).

Реестр банков-участников ССВ. Агентство по страхованию вкладов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.asv.org.ru/banks?category=participant-ssv> (дата обращения: 11.12.2024).

Травкина Е.В. Совершенствование системы обеспечения гарантий надежности возврата сбережений в российском банковском секторе // Общество: политика, экономика, право. - 2020. - №9 (86). - С. 95-100.

Ткаченко Е.С. Финансово-правовое регулирование системы страхования вкладов физических лиц в банке / Е.С. Ткаченко // Молодой ученый. - 2020. - № 25 (263). - С. 360-362.

Уличкина И.А. Системы компенсации инвесторам: сравнительный анализ зарубежной и российской практики / И.А. Уличкина // Финансовые рынки и банки. - 2022. - №5. - С. 151-155.

Федеральный закон от 2 декабря 1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 N 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

Федеральный закон "Об основах обязательного социального страхования" от 16.07.1999 N 165-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 29. – Ст. 3686.

Федеральный закон от 10 июля 2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

Федеральный закон 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 52. – Ст. 5029.

Яценко Т.С. Механизма защиты прав добросовестных вкладчиков: современное состояние и перспективы совершенствования / Т.С. Яценко // Журнал российского права. - 2021. - №8. - С. 36-48.

Einlagensicherung. Deutsche Bundesbank [Электронный ресурс] – Режим доступа: [naufsicht/einzelaspekte/einlagensicherung-597886](https://www.bun.de/inf/naufsicht/einzelaspekte/einlagensicherung-597886) (дата обращения: 15.04.2025).